Кто правит миром?

Автор:
Ноам Хомский

Кто правит миром?

Ноам Хомский

Книга Ноама Хомского «Кто правит миром?» – крайне значимый для XXI века труд, призванный встрясти мир и пошатнуть всеобщее спокойствие, добравшись до самых основ современного мироустройства. Анализ Хомского текущих процессов во внешней политике сосредоточен на фактах, течениях и политических дискурсах, которые, как правило, выпадают из пространства общественного мнения и остаются в тени.

В книге рассматриваются «Настоящие правители» XXI века и их влияние на современность и будущее человечества. Прежде всего, речь идёт об Америке, ее становлении сверхдержавой и сбоях системы, преступлениях, внешних и внутренних друзьях и врагах.

Ноам Хомский

Кто правит миром?

WHO RULES THE WORLD?

by

Noam Chomsky

Перевод с английского В. М. Липка

WHO RULES THE WORLD?

© 2016 by L/ Valeria Galvao Wasserman-Chomsky

© Липка В.М., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2019

Введение

Вопрос, вынесенный в название этой книги, не имеет простого и ясного ответа. Мир слишком сложен и разнообразен для этого. Но выделить кардинальные отличия в возможности определять мировые дела, равно как и выявить самых заметных игроков, не составляет никакого труда.

Если говорить о государствах, то после Второй мировой войны Соединенные Штаты были и остаются первыми среди неравных, причем с большим отрывом. Они по-прежнему задают тематику глобального дискурса – от таких проблем, как израильско-палестинский конфликт, Иран, Латинская Америка, «война с террором», международная экономика, правосудие, права человека и так далее, до жизненно важных вопросов выживания цивилизации (ядерная война и экология). В то же время могущество США, достигнув в 1945 году беспрецедентного за всю историю пика, значительно ослабло. На фоне этого неизбежного заката Вашингтон в определенной степени делит власть с «мировым правительством», если воспользоваться расхожим выражением бизнес-прессы, под которым понимаются ведущие капиталистические государства (страны Большой семерки) вместе с подконтрольными им институтами «новой имперской эры», в том числе Международным валютным фондом и глобальными торговыми организациями[1 - Джеймс Морган (James Morgan), экономический обозреватель BBC // Financial Times (London), 25-26 апреля 1992 г.].

Эти «владыки», само собой разумеется, весьма далеки от того, чтобы представлять население ведущих стран мира. Даже в государствах с развитой демократией граждане оказывают лишь ограниченное влияние на политические решения. В Соединенных Штатах ученые представили весьма любопытные доказательства того, что «экономические элиты и организованные группы, представляющие бизнес-интересы, оказывают значительное влияние на политику американского правительства, в то время как влияние обычных граждан и групп, сосредоточенных на интересах общества, совсем незначительно, если, конечно, оно вообще есть». По заключению авторов этого исследования, его результаты «в существенной степени свидетельствуют в пользу теорий доминирования экономических элит или пристрастного плюрализма, но не теорий мажоритарной избирательной демократии или мажоритарного плюрализма». Другие исследования показали, что большинство населения – та его часть, что находится на «минусовом» конце шкалы достатка, – исключено из политической системы, а избранные ими официальные представители игнорируют мнения и позиции выборщиков, в то время как крохотная прослойка на самом верху обладает огромным влиянием. Причем это наблюдается в течение длительного времени, и размер фонда избирательной кампании самым замечательным образом может предсказать политический выбор[2 - Martin Gilens, Benjamin Page. Testing Theories of American Politics: Elites, Interest Groups, and Average Citizens (М. Джиленс, Б. Пейдж. Проверка теорий американской политики: элиты; группы, представляющие интересы; и рядовые граждане) // Perspectives on Politics, № 3 (сентябрь 2014 г.), см. также: http://www.princeton.edu; Martin Gilens. Affluence and Influence: Economic Inequality and Political Power in America. (М. Джиленс. Богатство и влияние: экономическое неравенство и политическая власть в Америке). – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2010; Larry Bartels. Unequal Democracy: The Political Economy of the New Gilded Age (Л. Бартелз. Демократия неравенства: политическая экономия Нового позолоченного века). – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2008; Thomas Ferguson. Golden Rule: The Investment Theory of Party Competition and the Logic of Logic of Money-Driven Political Systems (Г. Фергюсон. Золотое правило: инвестиционная теория состязания между партиями и логика политической системы, движимой деньгами). – Chicago: University of Chicago Press, 1995.].

Одним из следствий этого является так называемая апатия: отсутствие интереса к голосованию. Здесь налицо значительная классовая корреляция. Вероятные причины такого явления тридцать пять лет назад обсуждал один из ведущих специалистов в области электоральной политики Уолтер Дин Бернхем. Отказ голосовать он связывал с «основополагающей сопоставительной особенностью американской политической системы, которая сводится к полному отсутствию

массовой социалистической либо лейбористской партии, способной организованно составить конкуренцию на электоральном рынке». По его мнению, именно этим в основном и объясняются высокие «показатели неявки на избирательные участки, варьирующиеся в зависимости от класса», а также сознательное замалчивание вариантов политического выбора, в потенциале поддерживаемых основной массой населения, но противоречащих интересам элит. Эти высказывание справедливы и сегодня. В своем подробном анализе выборов 2014 года Уолтер Бернхем и Томас Фергюсон показывают, что уровень явки на избирательные участки напоминает «самое начало XIX века», когда правом голосовать почти исключительно владели состоятельные мужчины. Авторы приходят к выводу, что «и результаты прямых опросов, и здравый смысл свидетельствуют о том, что огромное количество американцев все настороженнее относятся к обеим лидирующим политическим партиям, а долгосрочные перспективы удручают их все больше и больше. Многие убеждены, что политику контролируют интересы верхушки, представленной меньшинством. Они жаждут эффективных усилий, направленных на предотвращение экономического спада в долгосрочной перспективе и ликвидацию нарастающего экономическое неравенства, но ни одна из двух движимых деньгами лидирующих американских партий не в состоянии предложить им что-то на необходимом уровне. Это, по всей видимости, только ускоряет процесс дезинтеграции политической системы, столь явно бросавшийся в глаза во время выборов в Конгресс 2014 года»[3 - Уолтер Дин Бернхем (Walter Dean Burnham), в сб. «Тайные выборы» под ред. Томаса Фергюсона и Джоэла Роджерса (Hidden Election / Thomas Ferguson and Joel Rogers, eds. – New York: Random House, 1981); Walter Burnham, Thomas Ferguson. Americans Are Sick to Death of Both Parties: Why Our Politics Is in Worse Shape Than We Thought (У. Бернхем, I Фергюсон. Американцев тошнит об обеих партий: почему наша политика в худшей форме, чем мы думали), см.: http://www.alternet.org/americans-are-sick-death-both-parties-why-our-poli-tics-worse-shape-we thought? paging=off&current_page=l#bookmark (17 декабря 2014 г.)].

В Европе закат демократии заметен немного меньше по той причине, что решения по жизненно важным вопросам принимают брюссельская бюрократия и те финансовые круги, которые она в значительной мере представляет. Их презрение к демократии резко обозначилось в июле 2015 года – в виде предельно жесткой реакции на саму мысль о том, что греческий народ может иметь собственное мнение в отношении судьбы своего общества, сотрясаемого политикой суровой экономии, контроль за которой осуществлял триумвират в лице Европейской комиссии, Европейского центрального банка и Международного валютного фонда (в первую очередь здесь отметились

политические деятели МВФ, а не экономисты, критиковавшие деструктивные меры). Режим строжайшей экономии Греции навязали с заявленной целью сократить долг страны, хотя в действительности ее долг по отношению к ВВП только вырос, в то время как общественное пространство пошло трещинами, а сама страна выступила в роли воронки, через которую французские и немецкие банки, любители рискованных займов, получили финансовые вливания, спасшие их от банкротства.

Удивительного в этом очень и очень мало. У классовой борьбы, носящей, как правило, односторонний характер, долгая и горькая история. На заре нынешней эры государственного капитализма Адам Смит осуждал «владык человечества», в роли которых в те времена выступали английские «торговцы и промышленники», «безоговорочно являвшиеся главными архитекторами политики» и «уделявшие львиную долю внимания» собственным интересам вне зависимости от того, насколько тяжелые последствия их действия несли остальным (в первую очередь жертвам «дикой несправедливости» в других странах, но также, причем в значительной степени, и жителям самой Англии). Неолиберальная эра последнего поколения добавила к этой классической картине несколько собственных мазков – теперь в роли владык выступают воротилы все более монополизируемой экономики; монстроподобные, зачастую хищнические финансовые институты; транснациональные корпорации, защищаемые государственной властью; и политические деятели, очень часто представляющие свои собственные интересы.

Тем временем не проходит практически ни дня без новых сообщений о зловещих научных открытиях в сфере разрушения окружающей среды. Не очень весело читать, что «в средних широтах Северного полушария средняя температура повышается со скоростью, эквивалентной продвижению на юг на 10 метров (30 футов) в день» – эта скорость «примерно в сто раз больше климатических изменений, зафиксированных за всю историю геологических наблюдений», а может, даже в тысячу раз больше, если верить данным других исследований[4 - Ken Caldeira. Stop Emissions (К. Кальдейра. Прекратить выбросы) // MIT Technology Review, 119, № 1, январь/февраль 2016 г.; Текущий процесс климатических изменений беспрецедентен за всю историю Земли) / Пресс-релиз University of Bristol, 4 января 2016 г.; в тот же день материал был опубликован на сайте журнала Nature Geoscience, см.: http: //www.bristol. ac. uk/ne ws/2016/j anuary/pace-environment-change .html.].

Не менее мрачной представляется и растущая угроза ядерной войны. Прекрасно информированный бывший министр обороны США Уильям Перри, которого уж точно нельзя назвать злым лжепророком, считает, что «вероятность ядерной катастрофы сегодня даже выше», чем во времена «холодной войны», когда избежать ядерного конфликта удалось лишь чудом. Между тем великие державы упрямо продолжают реализацию своих программ «национальной небезопасности», если воспользоваться уместной в данной ситуации фразой аналитика Мелвина Гудмана, долгое время работавшего в ЦРУ. Помимо прочего, Перри относится к числу тех, кто призывал президента Обаму «уничтожить новую крылатую ракету», оружие с усовершенствованной системой наведения на цель, способное подтолкнуть к «ограниченному ядерному конфликту», ведущему к глобальной катастрофе. Что еще хуже, эта новая ракета выпускается в двух вариантах – с ядерной и обычной боеголовками, – поэтому враг, подвергшийся нападению, может заподозрить худшее и дать непропорциональный ответ, тем самым спровоцировав ядерную войну. Но оснований надеяться, что разумным советам внемлют, очень и очень мало – запланированная Пентагоном программа модернизации систем ядерных вооружений движется полным ходом, а государства второго ряда предпринимают собственные шаги навстречу Армагеддону[5 - Julian Borger. Nuclear Weapons Risk Greater Than in Cold War, Says Ex-Pentagon Chief (Дж. Борджер. «По словам бывшего главы Пентагона, риск ядерной войны сейчас выше, чем во времена “холодной войны”») // Guardian (London), 7 января 2016 г., см. также: http://www.theguardian.com/world/2016/jan/07/nuclear-weapons-risk-greater-than-in-cold-war-says-ex-pentagon-chief; William Broad, David Sanger. As U.S. Modernizes Nuclear Weapons, ‘Smaller’ Leaves Some Uneasy (У. Броуд, Д. Сэнджер. По мере того как США модернизируют ядерное оружие, государства «поменьше» забывают о былом смущении) // New York Times, 12 января 2016 г., см также.: http:// www.nytimes.com/2016/01/12/science/as-us-modernizes-nuclear-weapons-smaller-leaves-some-uneasy.html?_r=0.].

1. И снова об ответственности интеллектуалов

Перед тем как размышлять об ответственности интеллектуалов, стоит прояснить, кого мы имеем в виду. Концепция «интеллектуалов» в современном смысле этого слова приобрела известность после выхода в 1898 году «Манифеста интеллектуалов», подготовленного дрейфусарами. Вдохновившись

открытым письмом протеста Эмиля Золя французскому президенту, они осудили как ложное обвинение артиллерийского офицера Альфреда Дрейфуса в предательстве; критике также подверглось последующее сокрытие военными фактов по этому делу.

Позиция дрейфусаров представляет интеллектуалов поборниками справедливости, честно и смело бросающими вызов власти. Однако в те времена их вряд ли воспринимали подобным образом. Будучи в меньшинстве, дрейфусары подверглись острой критике со стороны господствующей интеллектуальной элиты и, в частности, выдающихся представителей «Французской академии, упорно осуждающих протестантов», как пишет социолог Стивен Льюке. Для Мориса Барреса – романиста, политика и лидера противников дрейфусаров – они были «анархистами с лекторской кафедры». В глазах другого академика, Фердинанда Брюнетьера, само слово «интеллектуал» означало «одну из самых смешных нелепостей нашего времени – я имею в виду претензии на возвышение писателей, ученых, преподавателей и филологов до ранга суперменов», осмеливающихся «считать наших генералов идиотами, наши общественные институты – абсурдом, а наши традиции – тлетворностью»[6 - Steven Lukes. Emile Durkheim: His Life and Work (С. Лъюкс. Эмиль Дюркгейм: его жизнь и труды). – Palo Alto, C A: Stanford University Press, 1973, 335.].

Кого же тогда в действительности считать интеллектуалами? Меньшинство, вдохновленное примером Золя (который был приговорен к тюремному заключению за клевету и бежал из страны), или же членов Академии? В той или иной форме этот вопрос находит отклик и сегодня, долетая к нам сквозь столетия.

Две категории интеллектуалов

Один из вариантов ответа на этот вопрос общество услышало во время Первой мировой войны, когда в поддержку своих государств выступили интеллектуалы противоборствующих сторон. Так, в подготовленном ими «Манифесте 93-х» интеллектуалы Германии, одной из самых просвещенных в мире стран, обратились к Западу с такими словами: «Верьте в нас! Поверьте, мы доведем эту войну до конца, как цивилизованная нация, для которой наследие Гёте, Бетховена и Канта так же священно, как наши собственные сердца и дома»[7 -

Манифест 93 германских интеллектуалов к цивилизованному миру, 1914 год // Архив документов Первой мировой войны. См.: http://www.gwpda.org/1914/93intell.html.]. По другую сторону барьера был проявлен не меньший энтузиазм. Со страниц New Republic прозвучало критичное заявление, что «действенную и решительную работу в интересах войны провел… класс, который всеобъемлюще, но довольно произвольно, можно описать в ранге “интеллектуалов”». Став жертвами интриг британского министра информации, тайно стремившегося «направить мысль большей части мира», и особенно мысль прогрессивных американских интеллектуалов, в сторону войны, они, интеллектуалы, думали, что обеспечивают вступление Соединенных Штатов в кровавую бойню «под влиянием морального вердикта, достигнутого после заключительного обсуждения самыми вдумчивыми членами общества»[8 - Кто желал американского участия // New Republic, 14 апреля 1917 г., 308-310.].

Джона Дьюи очень впечатлил великий «психологический и назидательный урок» войны, доказавший, что люди – в особенности «самые разумные члены общества» – могут «взять человеческие дела в свои руки и заниматься ими… взвешенно и с умом» для достижения заявленных целей[9 - The Middle Works of John Dewey, Vol.ll, 1899-1924: Journal Articles, Essays, and Miscellany Published in the 1918-1919 Period / Jo Ann Boydston, ed. (Труды Джона Дьюи промежуточного периода. Т. 11, 1899-1924: Журнальные статьи, эссе и другие материалы, опубликованные в 1918-1919 гг. / Под ред. Джо Энн Бойдстона). – Carbondale: Southern Illinois University Press, 1982, 81-82.]. (Дьюи понадобилось всего несколько лет, чтобы из ответственного интеллектуала Первой мировой превратиться в «анархиста с лекторской кафедры», осудить «несвободную прессу» и задаться вопросом о «возможности существования при действующем экономическом режиме подлинной интеллектуальной свободы и социальной ответственности в сколь-нибудь значимом масштабе»[10 - John Dewey. Our Un-Free Press (Джон Дьюи. Наша несвободная пресса) / The Later Works of John Dewey, Vol. 13, 1925-1953: Essays, Reviews, Trotsky Inquiry, Miscellany, and Liberalism and Social Action / Jo Ann Boydston, ed. (Труды Джона Дьюи позднего периода. Т. 13,1925-1953: Эссе, критические статьи, расследование дела Троцкого, другие материалы, либерализм и социальное действие / Под ред. Джо Энн Бойд стона). – Carbondale: Southern Illinois University Press, 1987, 270.]).

Покорно придерживаться правил никто конечно же не стал. Подобно Золя, видных деятелей, таких как Бертран Рассел, Юджин Дебс, Роза Люксембург и Карл Либкнехт, приговорили к лишению свободы. Особенно сурово наказали Дебса, дав десять лет тюрьмы за то, что он подверг сомнению «войну президента Вильсона за демократию и права человека». По окончании войны

Вильсон отказался его амнистировать, хотя следующий президент, Уоррен Гардинг, в конечном счете все же уступил. Некоторых инакомыслящих, таких как Торстейн Веблен, наказали, но обошлись с ними не так сурово. Веблен потерял должность в Управлении по надзору за продуктами питания, после того как подготовил доклад, доказывающий, что нехватку рабочих рук в сельском хозяйстве можно преодолеть, если положить конец жестокому преследованию президентом Вильсоном профсоюзов, особенно «Промышленных рабочих мира». Рэндольфа Борна свалили прогрессивные газеты и журналы, после того как он подверг критике «лигу благожелательных империалистических наций» и их великие начинания[11 - Randolph Bourne. Twilight of Idols (Р. Борн. Сумерки идолов) // Seven Arts, октябрь 1917 г., 688-702.].

Модель восхваления и наказания хорошо известна в истории человечества: тех, кто подчиняется и прислуживает государству, интеллектуальное сообщество в основной массе восхваляет, а тех, кто отказывается это делать, наказывает.

Впоследствии между этими двумя категориями интеллектуалов были проведены более явственные различия. Нелепых эксцентриков окрестили «ценностно-ориентированными» интеллектуалами, указав, что они бросают демократическому правительству вызов столь же серьезный, по крайней мере в потенциале, как тот, что раньше бросали клики аристократов, фашистские движения и коммунистические партии. В числе прочих злодеяний эти опасные типы «посвящают себя оскорблению достоинства лидеров, подрыву авторитета власти» и даже выступают против институтов, ответственных за «воспитание молодежи». Некоторые, такие как Борн, опускаются до того, что подвергают сомнению «благородство целей, преследуемых войной».

Порку «злодеев», противоборствующих власти и установленному порядку, устроили ученые мужи из либеральной международной Трехсторонней комиссии (многие ее члены впоследствии получили должности в администрации Картера), опубликовав в 1975 году работу под названием «Кризис демократии». Подобно прогрессивным деятелям New Republic во время Первой мировой войны, они расширили установленные Брюнетьером границы концепции «интеллектуалов», включив в нее «технократов и интеллектуалов, политически ориентированных» – серьезных, ответственных мыслителей, которые занимаются конструктивной работой по формированию политики в рамках существующих институций и надлежащему воспитанию молодежи[12 - Michael Crozier, Samuel P. Huntington, Joji Watanuke. The Crisis of Democracy: Report on the Governability of Democracies to the Trilateral Commission (М. Крозъер, С. П. Хантингтон, Дж. Уатанъюк. Кризис

демократии: доклад об управляемости демократии, представленный Трехсторонней комиссии). – New York University Press, 1975, см. также: http://www.trilateral.org/download/doc/crisis_of_democracy.pdf.].

В особенности ученых из этой комиссии встревожил «избыток демократии» в непростой период 1960-х годов, когда обычно пассивные и апатичные слои общества вышли на политическую арену, чтобы заявить о своих проблемах: женщины, молодежь, меньшинства, пожилые люди, рабочие… одним словом, то самое население, которое порой называют «группами со специфическими интересами».

Их следует отличать от тех, кого Адам Смит называл «владыками человечества», – «главных архитекторов» политики правительства, реализующих свой подлый принцип: «Все для себя и ничего для других»[13 - Adam Smith. The Wealth of Nations (А. Смит. Богатство народов). – New York: Bantam Classics, 2003, 96.]. Роль хозяев политической арены в подготовленном для Трехсторонней комиссии докладе никто не критикует и даже не обсуждает, вероятно, по той причине, что они представляют «национальные интересы», как и те, кто аплодировал себе за подталкивание страны к войне, «когда после заключительного обсуждения самыми вдумчивыми членами общества» был вынесен «моральный вердикт».

Для преодоления чрезмерного бремени, налагаемого на государство «специфическими интересами», Трехсторонняя комиссия призвала к более «умеренной демократии», то есть к пассивности менее достойных, а может даже, к возврату к счастливым временам, когда «Трумен мог править страной совместно с относительно небольшой прослойкой юристов и банкиров с Уолл-стрит», что способствовало процветанию демократии. Члены комиссии вполне могли бы заявить о своей приверженности первоначальным целям Конституции, «по сути своей аристократическому документу, призванному сдерживать демократические тенденции своего времени», который передавал власть людям «высшего сорта» и преграждал путь в политику «тем, кто был небогат, не мог похвастаться благородным происхождением и не стал видным членом общества», если воспользоваться выражением историка Гордона Вуда[14 - Gordon S. Wood. The Creation of the American Republic, 1776-1787 (Г. С. Вуд. Создание Американской республики, 1776-1787). – New York: W. W. Norton, 1969, 513-14. В своей работе «Священный огонь свободы: Джеймс Мэдисон и основание Федеральной республики» Лэнс Баннинг категорично настаивает на приверженности Мэдисона народному правлению, но в то же время не

соглашается с предложенной Вудом оценкой целей Конституции. См.: LanceBanning. The Sacred Fire of Liberty: James Madison and the Founding of the Federal Republic. – Ithaca: Cornell University Press, 1995, 245.].

Вместе с тем, в защиту Мэдисона мы должны признать, что он обладал докапиталистическим менталитетом. Утверждая, что власть должна принадлежать «цвету нации» и «самым способным мужам», он представлял этих мужей в образе «просвещенных государственных деятелей» и «благожелательных философов» воображаемого Римского мира. Им полагалось быть «благородными и чистыми», «людьми умными, состоятельными, обладающими мудростью, способной в любых обстоятельствах определить истинные интересы своей страны, отличающимися патриотизмом и стремлением к справедливости, чем, по всей вероятности, они никогда не пожертвуют из соображений временного либо пристрастного характера». Наделенные такими способностями, эти мужи «облагородят и расширят общественные воззрения», охраняя интересы народа от «вреда», который им может нанести демократическое большинство[15 - Из письма Джеймса Мэдисона Томасу Джефферсону, 9 декабря 1787 года. См.: http://founders.archives.gov/documents/Madi-son/01-10-02-0197. См. также: Ralph Louis Ketcham. Madison: A Biography (Р. Л. Кетчем. Джеймс Мэдисон: биография). – Charlottesville: University of Virginia Press, 1990, 236, 247, 298.].

В аналогичном ключе прогрессивные интеллектуалы времен Вильсона могли бы утешиться открытиями в поведенческих науках, которые в 1939 году сделал психолог и теоретик образования Эдвард Торндайк[16 - Edward Thorndike. How May We Improve the Selection, Training, and Life Work of Leaders (Э. Торндайк. Как нам улучшить отбор, подготовку и деятельность лидеров) // Teachers College Record, апрель 1939 г., 593-605.]:

Для человечества огромное благо, что между умом и моралью, включая добрую волю по отношению к ближнему, наблюдается существенная зависимость… Как следствие, те, кто способнее нас, в основной массе являются нашими благодетелями, и доверять им наши интересы зачастую даже безопаснее, чем самим себе.

Отрадная доктрина, но складывается ощущение, что у Адама Смита глаз все же был зорче.

Когда ценности меняются на противоположные

Различие между двумя указанными категориями интеллектуалов дает нам основу для определения «ответственности интеллектуалов». Эта фраза представляется двойственной. Что имеется в виду? – их моральная ответственность как достойных людей, использующих свои привилегии и статус ради свободы, справедливости, милосердия и решения прочих сентиментальных вопросов, или же мы говорим о роли, которую они, предположительно, должны играть как «технократы и политически ориентированные интеллектуалы», не порочащие лидеров и установленные институты, а прислуживающие им. Поскольку власть в общем случае стремится к господству, «ответственными интеллектуалами» считаются последние, в то время как первых отвергают и чернят – у них же дома.

Что касается «врагов», то различия между этими двумя категориями интеллектуалов сохраняются, но ценности меняются на противоположные. Ценностно-ориентированных интеллектуалов из бывшего Советского Союза, диссидентов, американцы уважали, в то время как у себя дома к политически ориентированным интеллектуалам мы питаем презрение. Аналогичным образом мы приветствуем мужественных диссидентов Ирана и осуждаем тех, кто служит интересам религиозной верхушки страны; и в том же духе в любом другом уголке мира.

Таким образом, почетный термин «диссидент» используется избирательно. С присущей ему положительной коннотацией его конечно же никто не применяет внутри страны – к своим же инакомыслящим, как и к тем, кто выступает против тирании, поддерживаемой США, в других государствах. В этом отношении весьма любопытен случай Нельсона Манделы, которого Государственный департамент в 2008 году вычеркнул из официального списка террористов, позволив ему приезжать в Соединенные Штаты без специального разрешения. Но ведь двадцать лет назад он, если верить докладу Пентагона, возглавлял одну из «самых печально известных террористических организаций» мира[17 - Краткая характеристика террористических организаций (Terrorist Group Profiles) // Department of State, январь 1989 г. См. также: Robert Pear. US Report Stirs Furor in South Africa (Р. Пир. Американский доклад всколыхнул ярость в Южной Африке) // New York Times, 14 января 1989 г.]. А все потому, что президенту

Рейгану приходилось поддерживать режим апартеида, наращивать торговлю с Южной Африкой в нарушение введенных Конгрессом санкций и одобрять бесчинства ЮАР в соседних государствах, в результате которых, по данным ООН, погибли 1,5 миллиона человек[18 - Межведомственная комиссия ООН по восстановлению Африки / Экономическая комиссия по делам Африки / Дестабилизация в Южной Африке: экономическая цена передовой борьбы с апартеидом, 1989,13.]. Это только один эпизод войны с терроризмом, которую Рейган объявил, чтобы одолеть «чуму современной эпохи», или, как выразил ту же мысль госсекретарь Джордж Шульц, предотвратить «возврат к варварству в наши дни»[19 - Noam Chomsky. The Evil Scourge of Terrorism. Speech to the International Erich Fromm Society (Я. Хомский. Пагубный бич терроризма. Выступление перед Международным обществом Эрика Фромма) // Stuttgart, Germany, 23 марта 2010 г.]. Сюда же можно добавить сотни тысяч убитых в Центральной Америке и десятки тысяч на Ближнем Востоке. И то, что специалисты из Института Гувера поклоняются этому Великому мастеру общения как колоссу, «чей дух шагает по стране, наблюдая за нами в роли доброго, дружелюбного призрака»[20 - Высказывания сотрудников Института Гувера Мартина Андерсона (Martin Anderson) и Аннелиз Андерсон (Annelise Anderson) о Рейгане приведены по статье Пола Бойера «Шлифуя документы Рейгана по теме разоружения» (Paul Boyer. Burnishing Reagan’s Disarmament Credentials) // Army Control Today, сентябрь 2009 г.], можно считать маленьким чудом.

Показательным примером является Латинская Америка. Тех, кто призывал к свободе и справедливости в этом регионе, в пантеон почетных диссидентов не приняли. В частности, через неделю после падения Берлинской стены шесть ведущих латиноамериканских интеллектуалов, священников-иезуитов, были убиты по прямому приказу высшего командования Сальвадора. Преступники служили в элитном батальоне (вооруженном и натасканном Вашингтоном), за которым на тот момент уже тянулся отвратительный след крови и террора.

Этих умерщвленных священников никто не стал увековечивать как почетных диссидентов, как и других, им подобных, во всем полушарии. Почетные диссиденты – это те, кто призывал к свободе во «вражеском стане», в частности в Восточной Европе и Советском Союзе, и эти мыслители конечно же страдали, причем не «по мелочам», как их коллеги в Латинской Америке. Подобное утверждение нельзя воспринимать всерьез: как пишет в своей книге «Кембриджская история “холодной войны”» Джон Коутсворт, за период с 1960-х годов до краха Советского Союза в 1990-м количество политических узников, пыток жертв и казней инакомыслящих в Латинской Америке значительно

превосходит численность их собратьев по несчастью в Советском Союзе и его восточноевропейских сателлитах. Среди казненных были и те, кто пострадал за религиозные убеждения, кроме того, известны многочисленные случаи массовых убийств, последовательно поддерживаемых или даже инициированных Вашингтоном[21 - John Coatsworth. The Cold War in Central America, 1975-1991 (Дж. Коутсворт. «Холодная война» в Центральной Америке, 1975-1991 – глава из книги «Кембриджская история “холодной войны”». (The Cambridge History of the Cold War: Vol. 3: Endings / Melvyn P. Leffler and Odd Arne Westad, eds. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010).].

И к чему тогда все эти различия? В ответ на это можно заявить, что события в Восточной Европе для нас куда важнее судьбы глобального Юга. Было бы любопытно услышать, чтобы кто-то озвучил этот аргумент, а заодно посмотреть, как подобные доводы объяснят, почему США должны пренебрегать элементарными моральными принципами, вмешиваясь в дела других государств, а не сосредоточивать усилия на тех направлениях, где можно принести больше всего пользы, – как правило, мы несем ответственность за содеянное. Мы без каких-либо проблем требуем, чтобы этим принципам следовали наши враги.

Немногим из нас есть дело до того, что Андрей Сахаров или Ширин Эбади, иранская правозащитница, Нобелевский лауреат, говорили о преступлениях Соединенных Штатов или Израиля, впрочем, мы восхищаемся ими за то, что они сказали и сделали в собственных странах. Данный вывод еще более справедлив для тех, кто живет в более свободных демократических обществах, имея по этой причине значительно больше возможностей для эффективных действий. Любопытно, что в самых уважаемых кругах практика представляет собой чуть ли не полную противоположность тому, что диктуют элементарные моральные ценности.

Войны, которые США вели в Латинской Америке в 1960-1990-х годах, даже если рассматривать их в отрыве от всех царивших там ужасов, в долгосрочной перспективе обладают немалым историческим значением. Не в последнюю очередь они были направлены против Католической церкви: их затеяли, чтобы подавить страшную ересь, провозглашенную в Ватикане в 1962 году. Тогда папа римский Иоанн XXIII «объявил новую эру в истории Католической церкви», выражаясь словами выдающегося теолога Ханса Кунга, и восстановил наставление евангельским заповедям, забытое еще в IV веке, когда император Константин учредил христианство в качестве официальной религии Римской империи, начав революцию, превратившую «гонимую церковь» в «церковь-

гонителя». Ересь Второго Ватиканского собора подхватили латиноамериканские епископы, выбравшие «предпочтительный вариант для бедняков»[22 - Noam Chomsky. Hopes and Prospects (Н. Хомский. Надежды и перспективы). – Chicago: Haymarket Books, 2010, 272.]. После чего священники, монахини и миряне донесли радикально пацифистский посыл евангельских заповедей до неимущих и помогли им организоваться, чтобы улучшить их горькую судьбу в сферах влияния США.

В том же ,1962 году президент Джон Кеннеди принял ряд жизненно важных решений. Одно из них заключалось в том, чтобы поручить военным в Латинской Америке новую миссию – теперь им полагалось не «защищать полушарие» (анахронизм времен Второй мировой войны), как раньше, а обеспечивать «внутреннюю безопасность». По сути, это было не что иное, как война против собственного населения, – в том случае, если оно поднимет голову[23 - Документы Джона Ф. Кеннеди: Президентские материалы. Архив Национальной безопасности. Встречи и меморандумы. Меморандум о действиях в сфере национальной безопасности [NSAM]: NSAM 134. Доклад о ситуации с внутренней безопасностью в Южной Америке // JFKNSF-335-013. Президентская библиотека и музей Джона Ф. Кеннеди, Бостон, Массачусетс.]. Совсем не удивительно, что Чарльз Мечлинг-младший, в период с 1961 по 1966 год занимавшийся планированием американских операций по противодействию партизанам и обеспечению внутренней безопасности, описывает последствия решения 1962 года как переход от терпимого отношения латиноамериканских военных к «жадности и жестокости», равно как и к «прямому участию» в их преступлениях Соединенных Штатов, в том числе к поддержке «методов батальонов смерти Генриха Гиммлера»[24 - Lars Schoultz. Human Rights and United States Policy Toward Latin America (Л. Шульц. Права человека и государственная политика Соединенных Штатов в отношении Латинской Америки). – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1981; Charles Maechling Jr. The Murderous Mind of the Latin American Military (4. Мечлинг-мл. Убийственный дух латиноамериканского милитаризма) // Los Angeles Times, 18 марта 1982 г.]. Одной из таких крупных инициатив стал военный переворот в Бразилии, поддержанный Вашингтоном и осуществленный вскоре после убийства Кеннеди, в результате к власти в стране пришла кровожадная, бесчеловечная хунта. Чума репрессий распространилась по всему полушарию, включая переворот 1973 года, установивший в Чили диктатуру Пиночета, а позже и самый ужасный из всех путч в Аргентине, после которого к власти в стране пришел любимый латиноамериканский режим Рональда Рейгана. В 1980-х годах – уже не в первый раз – настала очередь Центральной Америки, причем в качестве лидера выступил «добрый и дружелюбный призрак» ученых из Института Гувера, столь чтимый ныне за свои

достижения.

Убийство интеллектуалов после падения Берлинской стены стало последним ударом в борьбе с ересью либеральной теологии, кульминацией десятилетия ужаса в Сальвадоре, начавшегося убийством практически теми же злодеями архиепископа Оскара Ромеро, которого называли «голосом лишенных голоса». Победители в этой войне против Церкви горделиво заявили о своей ответственности. В качестве одного из своих тезисов «Школа Америк» (впоследствии переименованная), прославившаяся подготовкой латиноамериканских наемных убийц, заявила, что либеральная теология, провозглашенная Вторым Ватиканским собором, была «побеждена с помощью армии США»[25 - Цитата приведена по книге Адама Айзексона и Джой Олсон «Только факты» (Adam Isacson, Joy Olson Just the Facts. – Washington, DC: Latin America Working Group and Center for International Policy, 1999, ix).].

В действительности убийства 1989 года были почти что последним ударом, поскольку требовались новые усилия. Год спустя в Гаити прошли первые свободные выборы, в результате которых – к величайшему изумлению и потрясению Вашингтона, предвкушавшего легкую победу своего собственного кандидата, представителя привилегированных элит, – организовавшийся электорат трущоб и холмов избрал Жана-Бертрана Аристида, популярного священника и сторонника либеральной теологии. Соединенные Штаты тут же бросились расшатывать избранное правительство и после военного переворота, случившегося несколько месяцев спустя, оказали существенную поддержку хунте, выражавшей интересы элит, которая захватила власть. В нарушение международных санкций США стали наращивать торговлю с Гаити, а при президенте Клинтоне, который, вопреки своим же директивам, разрешил нефтяной компании «Техасо» осуществлять поставки кровавым правителям, этот процесс еще больше набрал обороты[26 - Noam Chomsky. Humanitarian Imperialism: The New Doctrine of Imperial Right (Н. Хомский. Гуманитарный империализм: новая доктрина имперского права) // Monthly Review, 1 сентября 2008 г.]. О позорных последствиях этого я говорить не буду, о них уже много сказано в других источниках, укажу лишь, что в 2004 году два традиционных мучителя Гаити – Франция и Соединенные Штаты, при участии Канады, которая была вынуждена вмешаться, – похитили президента Аристида (избранного вновь) и переправили в Центральную Африку. По сути, Аристида и его партию устранили от участия в марионеточных выборах 2010-2011 годов, которые, собственно, стали последним эпизодом кошмарной истории, насчитывающей уже не одну сотню лет, но вряд ли известной интеллектуалам, ответственным за эти преступления, ибо эти ребята предпочитают сказки о преданных усилиях по

спасению страдающего народа от уготованной ему печальной участи.

Еще одно судьбоносное решение Кеннеди принял, послав в 1962 году в Колумбию миссию Сил специального назначения армии США под командованием генерала Уильяма Ярборо. Тот порекомендовал колумбийским органам безопасности взять на вооружение «тактику военизированного саботажа и терроризма в отношении известных поборников коммунизма», добавив, что такого рода действия должны пользоваться поддержкой со стороны Соединенных Штатов[27 - Noam Chomsky Rogue States (К Хомский. Непокорные государства). – Chicago: Haymarket Books, 2015, 88.]. Значение фразы «поборники коммунизма» расшифровал уважаемый президент Колумбийского постоянного комитета за правам человека, бывший министр иностранных дел страны Альфредо Васкес Карризоса, написав, что администрация Кеннеди «приложила максимум усилий, чтобы превратить наши регулярные воинские подразделения в бригады по борьбе с мятежниками, одобрив новую стратегии батальонов смерти» и реализовав «в Латинской Америке так называемую доктрину национальной безопасности».

…Это не защита от внешнего врага, а способ позволить военному руководству страны быть хозяевами положения. .. и обладать правом сражаться с внутренним врагом, как заявлено в Бразильской доктрине, Аргентинской доктрине, Уругвайской доктрине и Колумбийской доктрине: это право бить и уничтожать общественных деятелей, членов профсоюзов, а также тех, кто встал на путь коммунистического экстремизма. Это может быть кто угодно, включая и борцов за права человека, таких как я[28 - Noam Chomsky. Deterring Democracy (Я. Хомский. Сдерживая демократию) . – New York: Hill and Wang, 1991,131.].

Васкес Карризоса жил под усиленной охраной, когда в 2002 году я приехал к нему в составе миссии Amnesty International, что положило начало продолжительной кампании этой организации в защиту поборников прав человека в Колумбии в ответ на ужасающие данные о нападениях на профсоюзных деятелей и активистов движения, но главным образом на традиционных жертв государственного террора: бедных и беззащитных[29 - Noam Chomsky Hopes and Prospects (Я Хомский. Надежды и перспективы), 261.]. Террор и пытки в Колумбии дополнялись использованием химического оружия (так называемое «окуривание), которое проводилось в сельской местности под предлогом войны с наркотиками и впоследствии привело к массовому

переселению тех, кто выжил, в городские трущобы. По нынешним данным Генеральной прокуратуры страны, военизированными формированиями, зачастую действовавшими в тесном сотрудничестве с финансируемой США армией, было убито свыше 140 тысяч человек[30 - Daniel Wilkinson. Death and Drugs in Colombia (Д. Уилкинсон. Смерть и наркотики в Колумбии) // New York Review of Books, 23 июня 2011 г.].

Свидетельства этих злодеяний можно увидеть повсюду. В 2010 году на разбитой грунтовой дороге на юге Колумбии мы с коллегами наткнулись на полянку с множеством простых деревянных крестов, установленных на могилах жертв нападения военизированного формирования на местный автобус. После того как мы немного поговорили с теми, кто остался в живых, – самыми добрыми и сострадательными людьми, каких мне когда-либо доводилось встречать, – картина стала еще убедительнее, но от того только мучительнее.

Это только краткий набросок страшных злодеяний, в которых в значительной мере повинны американцы, – картина, которую мы, как минимум, могли бы без труда улучшить. Но куда приятнее слушать похвалы за «мужественный протест» против злодейств официально объявленного врага – дело, конечно, замечательное, но неспособное стать приоритетом для ценностно-ориентированного интеллектуала, всерьез берущего на себя ответственность за такую позицию.

Жертв в зонах нашего влияния, в отличие от таковых во «вражеских» государствах, не просто игнорируют и быстро забывают, но цинично оскорбляют. Поразительную иллюстрацию этого можно было увидеть через несколько недель после убийства латиноамериканских интеллектуалов в Сальвадоре, когда Вацлав Гавел приехал с визитом в Вашингтон и выступил на объединенной сессии Конгресса. Обращаясь к восторженной аудитории, Гавел превознес до небес вашингтонских «защитников свободы», которые «понимают ответственность, возложенную на них… как на самую могущественную нацию на земле» (здесь очень важно отметить, что речь идет об ответственности за бесчеловечное убийство его сальвадорских коллег незадолго до этого). Либеральных интеллектуалов эти слова буквально очаровали. Гавел напомнил нам, что «мы живем в романтическую эпоху», написал от избытка чувств Энтони Льюис в New York Times[31 - Anthony Lewis. Abroad at Home (Э. Льюис. За границей как дома) // New York Times, 2 марта 1990 г.]. Другие выдающиеся комментаторы наслаждались «идеализмом, иронией и гуманизмом» Гавела, когда он «проповедовал непростую доктрину личной ответственности». А

Конгресс, «явно жаждая выказать уважение» к гению и прямоте, чешского диссидента, задался вопросом о том, почему в Америке так мало интеллектуалов, для которых, как для Гавела, «мораль превыше собственных интересов»[32 - Mary McGrory. Havel’s Gentle Rebuke (М. Макгрори. Мягкий укор Гавела) // Washington Post, 25 февраля 1990 г.]. Нам нет смысла задумываться о том, какой была бы реакция, если б отец Игнацио Эллакурия, самый известный из убитых иезуитов-интеллектуалов, произнес бы подобные слова, после того как элитные спецподразделения, вооруженные и подготовленные Советским Союзом, убили бы Гавела с полудюжиной его коллег – событие, как вы понимаете, совершенно немыслимое.

Если мы с трудом видим то, что происходит у нас прямо перед носом, то нет ничего удивительного, что даже на незначительном расстоянии события проходят мимо нас незамеченными. Вспомним один весьма поучительный пример: отправку в мае 2011 года президентом Обамой семидесяти девяти спецназовцев ради явно запланированного заранее убийства Усамы бен Ладена – первейшего подозреваемого в терактах 11 сентября 2001 года[33 - Mark Mazzetti, Helene Cooper; Peter Baker. Behind the Hunt for Bin (М. Мазетти, Э. Купер, П. Бейкер. За кулисами охоты на бен Ладена) // New York Times, 2 мая 2011 г.]. Хотя Усаму, безоружного и без всякой охраны, можно было без труда задержать, его банально убили, а тело бросили в море, совершив «необходимый и справедливый» поступок, как позже нам сообщила либеральная пресса[34 - Eric Alterman. Bin Gotten. (Э. Олтерман. Бен пойман) //Nation, 4 мая 2011 г.]. Никакого суда, в отличие от суда над нацистскими преступниками, в итоге не было, и этому обстоятельству не придали значения международные авторитеты в области права, которые в целом одобрили операцию, но выступили против некоторых проведенных в ее рамках мер. Как напомнила нам преподаватель Гарварда Элейн Скарри, запрет убийств в мировом законодательстве восходит к тем временам, когда от подобной практики убедительно отказался Авраам Линкольн, в 1863 году категорично осудивший призывы к убийствам, назвав их «пренебрежением к международному праву» и «оскорблением», заслуживающим «самой суровой кары»; на убийства «цивилизованные нации» смотрят «с ужасом»[35 - Elaine Scarry. Rules of Engagement (Э. Скарри. Правила схватки) // Boston Review, 8 ноября 2006 г.]. С той поры мы проделали долгий путь.

Об операции по уничтожению бен Ладена можно говорить еще долго, включая готовность Вашингтона взять на себя риск полномасштабной войны и даже непреднамеренно предоставить джихадистам доступ к ядерным технологиям, что я неоднократно обсуждал в других работах. Но давайте ограничимся

рассмотрением ее названия: операция «Джеронимо». Оно вызвало ярость в Мехико, против него выступила мексиканская диаспора в Соединенных Штатах, но, кроме них, похоже, никто не обратил внимания на тот факт, что Обама идентифицировал бен Ладена с вождем индейцев-апачей, возглавившим свой народ в мужественной борьбе против захватчиков. Столь легкомысленный выбор названия воскрешает в памяти ту легкость, с какой мы называем разработанное нами смертоносное оружие именами жертв: вертолеты «Апач», «Блэк-Хоук», «Шайенн». Как бы мы отреагировали, если бы истребители люфтваффе назывались «Еврей» или «Цыган»?

Отрицание этих «гнусных грехов» порой представляется весьма открытым. В качестве одного из последних примеров можно привести Рассела Бейкера, который два года назад со страниц New York Review of Books, ведущего издания леволиберальных интеллектуалов, заявил, что почерпнул многое из трудов «героического историка» Эдмунда Моргана – в частности, что Колумб и другие исследователи раннего периода, прибыв в Америку, «обнаружили безбрежный континент, едва заселенный народом охотников и землепашцев… На бескрайних просторах этого нетронутого мира, простиравшегося от тропических джунглей до стылого севера, проживало, самое большее, миллион человек»[36 - Russell Baker. A Heroic Historian on Heroes (Р. Бейкер. Героический историк о героях) // New York Review of Books, 11 июня 2009 г.]. В этих подсчетах была допущена ошибка в несколько десятков миллионов, а «бескрайние просторы» включали в себя развитые цивилизации, расселившиеся по всему континенту. Никакой реакции за этим не последовало, хотя четыре месяца спустя редакторы все же привели скорректированные цифры, заметив, что в Северной Америке могли проживать 18 миллионов человек, – опять же позабыв упомянуть те несколько десятков миллионов, что населяли «просторы от тропических джунглей до стылого севера». Все это было известно еще много десятилетий назад – и о развитых цивилизациях, и о преступлениях против них, но оказалось совершенно неважным для небрежно брошенной фразы. Год спустя видный историк Марк Мазовер на страницах London Review of Books упомянул о скверном обращении американцев «с коренными жителями», но никаких комментариев за этим, опять же, не последовало[37 - Mark Mazower. Short Cuts (М. Мазо вер. Короткие пути) // London Review of Books, 8 апреля 2010 г.]. Может, нам стоит взять термин «дурное обращение» на вооружение и применять его для описания сходных преступлений, совершенных нашими врагами?

Значение террористических актов 11 сентября 2001 года

Если под ответственностью интеллектуалов подразумевается их моральная ответственность как людей, использующих свои привилегии и статус ради свободы, справедливости и милосердия – и обсуждающих не только злодеяния «врага», но и, что значительно важнее, преступления, совершенные при нашем непосредственном участии, которые мы могли бы остановить, сделав соответствующий выбор, – то как нам следует относиться к событиям 11 сентября 2001 года?

Мнение о том, что теракты 11 сентября 2001 года изменили мир, получило широкое распространение, что вполне объяснимо. Вне всякого сомнения, они повлекли за собой важнейшие последствия как в самих США, так и по всему миру. Одно из них заключалось в том, что президент Буш объявил по новой начатую еще Рейганом войну с терроризмом. Та, рейгановская война «свернулась», если позаимствовать фразу любимых нами латиноамериканских наемных убийц и палачей, вероятно, по той причине, что ее результаты не очень-то соответствовали образу, которому мы привыкли отдавать предпочтение. Еще одним следствием стало вторжение сначала в Афганистан, а потом в Ирак, равно как и более поздний ввод войск в ряд других стран региона, а также регулярные угрозы начать войну с Ираном («любые варианты возможны» – это стало стандартной фразой). Цена этих вторжений во всех измерениях непомерна, что предполагает вполне очевидный вопрос, который мы задаем далеко не первыми: а была ли альтернатива?

Многие аналитики отмечают, что бен Ладен добился весьма значительных успехов в войне против Соединенных Штатов. «Он неоднократно заявлял, что единственный способ изгнать США из мусульманского мира заключается в том, чтобы втянуть американцев в череду маленьких, но дорогостоящих войн, которые в итоге обанкротят их», – пишет журналист Эрик Марголис. «Соединенные Штаты, сначала под руководством Джорджа Буша-младшего, а потом и Барака Обамы, попались прямиком в расставленную бен Ладеном ловушку… Гротескно раздутые военные расходы и долговая игла… по всей видимости, это и есть самое пагубное наследие человека, решившего, что ему дано одолеть Соединенные Штаты»[38 - Eric S. Margolis. Osama’s Ghost (Э. Марголис. Призрак Усамы) // American Conservative, 20 мая 2011 г.]. По оценкам одного из докладов, подготовленного в рамках проекта «Цена войны», реализуемого Институтом международных исследований Уотсона при Университете Брауна, нам эти войны должны были обойтись в кругленькую сумму от 3,2 до 4 триллионов долларов[39 - Daniel Trotta. Cost of War at Least $3.7

Trillion and Counting Дэниел Тротта (Д. Тротта. , «По расчетам, война обойдется как минимум в 3,7 триллиона долларов»,) // Reuters, 29 июня 2011 г.] – более чем впечатляющее достижение для бен Ладена.

То, что Вашингтон сунется в расставленную ловушку, было очевидно с самого начала. Майкл Шейер, главный аналитик ЦРУ, в период с 1996 по 1999 год осуществлявший слежку за Усамой, писал: «Он был предельно точен, когда называл Америке причины, побудившие его вести с нами войну… Лидер Аль-Каиды стремился коренным образом изменить американскую и западную политику в отношении исламского мира».

И далее следует вывод: «Американские вооруженные силы и политика США довершают радикализацию исламского мира, что сам Усама бен Ладен небезуспешно пытался сделать в начале 1990-х, но так и не довел начатое до конца. Как результат, будет правильно сказать, что Соединенные Штаты остаются единственным незаменимым союзником бен Ладена»[40 - Michael Scheuer. Imperial Hubris: Why the West Is Losing the War on Terror (М. Шейер. Имперская спесь: почему Запад проигрывает войну с террором). – Washington, DC: Potomac Books, 2004.]. В том числе, вероятно, и после смерти.

Есть все основания полагать, что после террористических актов 11 сентября 2001 года лагерь джихадистов, многие из которых яростно осудили теракты, можно было расколоть и подорвать. Более того, к этому «преступлению против человечности» – совершенно справедливое название! – можно было подойти именно как к преступлению, организовав международную операцию по поиску и задержанию вероятных подозреваемых. Сразу после атак это признали многие, однако тем, кто в Вашингтоне принимал решения, рассматривать подобную идею даже в голову не пришло. Никто не попытался обдумать осторожное предложение Талибана – насколько оно было серьезным, мы не знаем – передать им лидеров Аль-Каиды для суда над ними.

В те времена я цитировал вывод Роберта Фиска о том, что жуткие преступления 11 сентября были совершены с «порочной, ужасающей жестокостью», – оценка весьма и весьма точная. Эти преступления могли оказаться еще страшнее: предположим, что рейс 93, благодаря мужественным пассажирам рухнувший в Пенсильвании, ударил бы в Белый дом и убил президента. Предположим, что злоумышленники планировали ввести военную диктатуру, которая убила бы тысячи и подвергла пыткам десятки тысяч человек. Предположим, новая диктатура при поддержке преступников организовала бы международный

террористический центр, благодаря которому государства террора и пыток появились бы и в других местах. И, в качестве вишенки на торте, привела бы к власти команду экономистов – назовем их «кандагарскими мальчиками», – которые быстренько ввергли бы экономику в состояние худшей за всю ее историю депрессии. Это наверняка было бы значительно хуже терактов 11 сентября.

Каждому из нас следует понимать, что это не мысленный эксперимент. Подобное было в действительности. Я, разумеется, говорю о событии, которое в Латинской Америке нередко называют «первым 11 сентября»: 11 сентября 1973 года, когда Соединенные Штаты успешно реализовали свои упорные попытки свергнуть в Чили демократическое правительство Сальвадора Альенде, осуществив военный переворот, который привел к установлению бесчеловечного режима генерала Аугусто Пиночета. Так вот тогда диктатура призвала «чикагских мальчиков» – экономистов, получивших образование в Чикагском университете, – чтобы они перевели чилийскую экономику на новые рельсы. Подумайте об экономической разрухе, пытках и похищениях людей, умножьте число убитых на двадцать пять, чтобы получить эквивалентный коэффициент на душу населения, и вы тут же поймете, что последствия 11 сентября могли быть куда разрушительнее.

Цель чилийского переворота, как заявляли в администрации Никсона, сводилась к тому, чтобы убить «вирус», способный подвигнуть «всех этих иностранцев, которые стремятся поставить нас на деньги». Под этим «поставить на деньги» подразумевалась попытка контролировать собственные ресурсы и, в более широком смысле, реализовывать политику независимого развития, двигаясь по пути, который не нравился Вашингтону. А подоплекой событий стал сделанный Советом национальной безопасности при Никсоне вывод о том, что если Соединенные Штаты не смогут контролировать Латинскую Америку, то нечего даже думать о том, чтобы «успешно добиться порядка в любых других уголках мира». Как выразился Генри Киссинджер, в этом случае будет подорвана «вера в Америку».

В отличие от второго, первое 11 сентября отнюдь не изменило мир. Оно «не имело таких уж важных последствий», как заверил Киссинджер своего босса через несколько дней. И если судить по тому, как это представляет официальная история, его слова вряд ли можно назвать враньем, хотя те, кто остался в живых, вероятно, считают совсем иначе. «Всего лишь» была уничтожена чилийская демократия, «всего лишь» запушена в действие

страшная машина истребления. Первое 11 сентября было одним из множества эпизодов драмы, начавшейся еще в 1962 году, когда

Кеннеди поручил латиноамериканским военным миссию обеспечивать «внутреннюю безопасность». Страшное продолжение этой истории тоже не повлекло особо важных последствий – знакомая модель, когда на страже истории стоят ответственные интеллектуалы.

Интеллектуалы и их выбор

Возвращаясь к двум категориям интеллектуалов. С исторической точки зрения представляется чуть ли не универсальным, что интеллектуалов-конформистов, поддерживающих официально заявленные цели, одновременно с этим игнорирующих либо рационально объясняющих преступления властей, чествуют и поощряют в их собственных странах, а ценностно-ориентированных так или иначе наказывают. Эта модель восходит к заре человеческой истории. Человека, обвиненного в развращении афинской молодежи – Сократа, заставили испить чашу с ядом, дрейфусарам инкриминировали «разложение душ и, соответственно, общества в целом», а ценностно-ориентированных интеллектуалов 1960-х годов обвинили во вмешательстве в процесс «воспитания молодежи»[41 - Выдвинутые против дрейфусаров обвинения приведены по книге Джеффри Готорна «Просвещение и отчаяние: история социальной теории» (Geoffrey Hawthorn. Enlightenment and Despair: A History of Social Theory. – Cambridge: Cambridge University Press, 1976,117).]. В иудейских священных книгах присутствуют персонажи, которых по нынешним стандартам вполне можно назвать интеллектуалами-диссидентами – в английском переводе их называют «пророками». Они тоже бесили власть своим критическим геополитическим анализом, осуждением преступлений существующего режима, призывами к справедливости, заботой о бедных и страждущих. Царь Ахав, самый злобный из всех, объявил пророка Илию ненавистником Израиля, первым «ненавидящим себя самого иудеем», то бишь древним аналогом нынешнего «антиамериканца». С этими пророками обошлись сурово, в отличие от придворных льстецов, впоследствии объявленных лжепророками. Подход вполне объяснимый. Будь иначе, нас бы постигло удивление.

Что же касается ответственности интеллектуалов, то мне кажется, здесь нечего особо добавить к элементарной истине: интеллектуалам, как правило, даруют привилегии; привилегии дают возможности, а возможности предполагают ответственность. А раз так, то у человека есть выбор.

2. Террористы хотели конца света

Тринадцатого февраля 2008 года в Дамаске был убит Имад Мугния, один из высших военачальников «Хезболлы», военизированной организации ливанских шиитов, цель которой – создание в Ливане исламского государства по образцу Ирана. Официальный представитель Государственного департамента Шон МакКормак тогда заявил: «Без этого человека мир стал лучше. Так или иначе, суд над ним свершился»[42 - См.: Nada Bakri, Graham Bowley. Top Hezbollah Commander Killed in Syria (Н. Бакри, Г. Боули. В Сирии убит высокопоставленный военачальник «Хезболлы») // New York Times, 13 февраля 2008 г.]. Директор Национальной разведки от себя добавил, что Мугния «нес ответственность за смерть большего количества американцев и израильтян, чем любой другой террорист, за исключением Усамы бен Ладена»[43 - См.: Hezbollah Leader May Have Been Killed by Insiders or Syria (Лидер «Хезболлы» мог быть убит своими же в Сирии) //Associated Press, 17 февраля 2008 г.]. По сообщениям лондонской Financial Times, когда над «одним из самых разыскиваемых Соединенными Штатами и Израилем людей» свершилось правосудие, в Израиле воцарилась необузданная радость[44 - Cynthia O’Murchu, Farrid Shamsuddin. Seven Days (С. О’Мерчу, Ф. Шамсуддин. Семь дней) // Financial Times (London), 16 февраля 2008 г.]. Под заголовком «Боевик хотел конца света» следовал рассказ о том, как «Мугния уступил первое место Усаме бин Ладену в списке самых разыскиваемых преступников после 11 сентября 2001 года, став вторым “самым разыскиваемым боевиком в мире”»[45 - Ferry Biedermann. A Militant Wanted the World Over (Ферри Байдерманн. Боевик хотел конца света) // Financial Times (London), 14 февраля 2008 г.].

Терминология предельно точна и соответствует правилам англо-американского дискурса, определяющего «мир» как политическую группу в Вашингтоне и Лондоне (к которому примыкают все те, кто соглашается с этой группой в тех или иных конкретных вопросах). Например, читать о том, что «мир» всецело поддерживал Джорджа Буша, когда он отдал приказ о бомбардировках

Афганистана, самое обычное дело. Это может быть справедливым для «мира», но никак не для мира, что выяснил международный опрос общественного мнения, проведенный Институтом Гэллапа после объявления бомбардировок. Глобальная поддержка была очень и очень слабой. В Латинской Америке, уже имевшей опыт общения с США, она варьировалась от 2 % в Мексике до 16 % в Панаме и обусловливалась поиском виновных (которых, по данным ФБР, не нашли даже по прошествии восьми месяцев), а также тем обстоятельством, что военные щадили гражданские объекты (которые вскоре подверглись нападению[46 - В одном из обзоров прессы Джефф Найгаард обнаружил ссылку на опрос общественного мнения Институтом Гэллапа, вскользь упомянутого в Omaha World-Herald, который «полностью исказил полученные данные» // Nygaard Notes Independent Weekly News and Analysis, 16 ноября 2001 г.; см. также: Counterpoise, 5, № 3/4 (2002 г.).]). Весь мир отдавал предпочтение мерам дипломатического и правового характера, но «мир» их категорически отверг.

По следу террора

Если бы «мир» расширился до границ мира, мы могли бы отыскать других почетных кандидатов в преступники. Здесь поучительно задаться вопросом, как это вообще может быть.

По сообщениям Financial Times, большинство обвинений против Мугнии оказались несостоятельными, однако «одним из немногочисленных случаев, когда его причастность была с уверенностью доказана, стал угон самолета TWA в 1985 году, когда погиб водолаз американского Военно-морского флота»[47 - Ferry Biedermann. A Militant Wanted the World Over (Ферри Байдерманн. Боевик хотел конца света).]. Это был один из двух террористических актов, сподвигших редакторов газет выбрать терроризм на Ближнем Востоке в качестве главной темы 1985 года; второй случай – угон океанского пассажирского лайнера «Ахилл Лауро», во время которого был жестоко убит американец-инвалид Леон Клингхоффер[48 - См.: Noam Chomsky. Middle East Illusions (Я. Хомский. Ближневосточные иллюзии). – London: Rowman & Littlefield, 2004, 235.]. Это в полной мере отражает мнение «мира». Но может случиться так, что мир видит эту ситуацию несколько иначе.

Захват круизного лайнера стал расплатой за бомбардировки Туниса, приказ о которых за неделю до этого отдал израильский премьер-министр Шимон Перес. Помимо прочих зверств, его ВВС убили семьдесят пять тунисцев и палестинцев с помощью высокоточных бомб, «разорвавших людей на куски», по ярким свидетельствам с места событий известного израильского журналиста Амнона Капелюка[49 - См.: Yediot Ahronot, 15 ноября 1985 г.]. Вашингтон посодействовал этому, не сообщив своему союзнику Тунису о бомбардировщиках на подходе, хотя разведка Шестого флота США не могла не знать о грядущей атаке. Госсекретарь Джордж Шульц проинформировал министра иностранных дел Ицхака Шамира, что Вашингтон относится «с немалой симпатией к действиям Израиля», ко всеобщему одобрению назвав их «легитимным ответом» на «террористические акты»[50 - Bernard Gwertzman. U.S. Defends Action in U.N. (Б. Гверцман. США защищают нападение в ООН () // New York Times, 7 октября 1985 г.]. Через несколько дней Совет Безопасности ООН единогласно осудил бомбардировки, назвав их «актом вооруженной агрессии» (США во время голосования воздержались[51 - Ежегодный отчет ООН. Т. 39,1985, 291.]). «Агрессия» конечно же куда более серьезное преступление, чем международный терроризм. Но давайте предоставим Соединенным Штатам и Израилю право на сомнения и не будем усердствовать с обвинениями в адрес их руководства.

Через несколько дней Перес отправился в Вашингтон на консультации с главным международным террористом Рональдом Рейганом, заклеймившим «гибельный бич терроризма», опять же под всеобщие одобрительные возгласы «мира»[52 - Bernard Weinraub. Israeli Extends ‘Hand of Peace’ to Jordanians (Б. Вайншрауб. Израильтяне протягивают «руку мира» иорданцам) // New York Times, 18 октября 1985 г.].

«Террористические акты», которыми Шульц и Перес воспользовались в качестве предлога для бомбардировок Туниса, заключались в убийстве трех израильтян на Кипре, в городе Ларнаке. Совершившие это злодеяние преступники, по признанию самого Израиля, не имели никакого отношения к Тунису, но могли быть связаны с Сирией[53 - См.: Noam Chomsky. Necessary Illusions (Н. Хомский. Необходимые иллюзии). – Toronto: House of Anansi, 1995, гл. 5.]. Однако Тунис – в отличие от Дамаска беззащитный – как цель был предпочтительнее. Да еще и обеспечивал дополнительную выгоду: там можно было убить еще больше палестинских беженцев.

Стоявшие за убийствами в Ларнаке, в свою очередь, считали их карой – реакцией на постоянные захваты судов Израилем в международных водах. В ходе этих захватов было немало погибших, но еще больше жертв захвата: как правило, их долго держали в израильских тюрьмах, не предъявляя никаких обвинений. Самая известная из них – секретная тюрьма и пыточный застенок «Лагерь 1391»; очень многое о ней можно узнать из израильской и зарубежной прессы[54 - В качестве примера можно привести статью Авива Лави «В стенах израильской секретной тюрьмы» (Aviv Lavi. Inside Israel’s Secret Prison // Ha’aretz, 23 августа 2003 г.)]. О подобных преступлениях Израиля, совершаемых на регулярной основе, наверняка известно редакторам национальных СМИ в США, но упоминают они о них лишь изредка.

Убийство Клингхоффера было по праву воспринято с ужасом и приобрело широчайшую огласку. Сюжет даже был положен в основу оперы и телевизионного фильма, кроме того, многочисленные комментарии, осуждающие дикость палестинцев, которых кем только не называли: и «двуглавым зверьем» (премьер-министр Менахем Бегин), и «злобными тараканами, копошащимися в бутылке» (начальник Генштаба армии Израиля Рафул Эйтан), и «саранчой по сравнению с нами», которую надо «бить головами о камни и стены» (премьер-министр Ицхак Шамир), – или же, в более общем случае, просто «арабушимами», что на сленге является аналогом «жида» или «черномазого»[55 - См.: Йоав Биран ('YoavBiran), официальный представитель посольства Израиля // Manchester Guardian Weekly, 25 июля 1982 г.; Гэд Бекер (Gad Becker) // Yediot Ahronot, 13 апреля 1983 г.; Reuters: «Shamir Promises to Crush Rioters» (Рейтер: «Шамир обещает раздавить бунтовщиков) // New York Times, 1 апреля 1988 г.].

Таким образом, после особо извращенной демонстрации военного террора, используемого в качестве последнего довода для целенаправленного унижения жителей города Халхул на Западном берегу реки Иордан, – демонстрации, вызвавшей отвращение даже у израильских ястребов, – известный военно-политический аналитик Йорам Пери в волнении писал, что одной из задач «армии на сегодняшний день является лишение невинных людей прав просто потому, что они арабушимы, живущие на территориях, которые Бог предназначил нам». Через пару лет, когда арабушимы стали «поднимать головы», эта задача стала намного неотложнее, а ее реализация куда безжалостнее[56 - См.: Davar, 10 декабря 1982 г.].

Можно без труда дать оценку чувствам, вызванным убийством Клингхоффера. Единственное, в этой ситуации следует посмотреть и на реакцию на сравнимые преступления, совершенные Израилем при поддержке США. Взять, например, убийство в апреле 2002 года двух палестинских инвалидов, Кемаля Зугайера и Джамаля Рашида, во время жестокого нападения израильских военных на лагерь беженцев Дженин на Западном берегу реки Иордан. Искореженное тело Зугайера и остатки его инвалидного кресла обнаружили британские журналисты – вместе с обрывками белого флага, который парень держал, пытаясь спастись бегством от израильских танков, сначала расстрелявших его, а потом проехавших по безжизненному телу, разорвав на две части лицо, размолотив руки и ноги[57 - Justin Huggler, Phil Reeves. Once Upon a Time in Jenin (Дж. Хагглер, Ф. Ривз. Однажды в Дженине) // Independent (London), 25 апреля 2002 г.]. Джамаля Рашида раздавили в инвалидном кресле, когда огромный бульдозер «Катерпиллер», поставленный Израилю США, сносил его дом в Дженине, где находилась его семья[58 - Амира Хасс (Amira Hass) // Ha’aretz, 19 апреля 2002 г.; перепечатано в Los Angeles: Semiotext(e), 2003 г.]. Такого рода реакция, точнее ее отсутствие, стала столь обычным делом и так легко поддается объяснению, что любые дальнейшие комментарии представляются излишними.

Взрывы автомобилей и «террористы-крестьяне»

Бомбардировки Туниса в 1985 году куда более серьезное преступлением, чем захват лайнера «Ахилл Лауро» или же угон самолета в том же году, к которому «с уверенностью была доказана причастность» Мугнии[59 - Ferry Biedermann. A Militant Wanted the World Over (Ф. Байдерманн Боевик хотел конца света).]. Но даже у этих бомбардировок есть конкуренты на звание «самого жестокого террористического зверства» на Ближнем Востоке в рекордном 1985-м.

Одним из претендентов является взрыв автомобиля в Бейруте рядом с мечетью – таймер был установлен так, чтобы бомба взорвалась, когда люди выходили после пятничной молитвы. В результате погибли 80 человек, еще 256 получили ранения[60 - Bob Woodward, Charles Babcock. Anti-Terrorist Unit Blamed in Beirut Bombing (Б. Вудворд, Ч. Бэбкок. Во взрыве в Бейруте обвиняют подразделение по борьбе с терроризмом) // Washington Post, 12 мая 1985 г.]. Большинство погибших – девушки и женщины, взрыв был такой силы, что «сжег младенцев в кроватках», «убил невесту, покупавшую приданое», и «уложил на месте трех ребятишек», возвращавшихся из мечети домой; он также «разорил главную,

густонаселенную улицу» западного пригорода Бейрута, сообщала три года спустя в Washington Post Нора Бустани[61 - Nora Boustany. Beirut Bomb’s Legacy Suspicion and Tears (Я. Бустани. Подозрения и слезы после взрыва в Бейруте) // Washington Post, 6 марта 1988 г.].

Предполагаемой целью этого преступления был шиитский священник Мохаммед Хуссейн Фадлаллах, которому удалось спастись. Взрыв осуществили рейгановское ЦРУ и его союзники из Саудовской Аравии при поддержке Великобритании. По данным журналиста Washington Post Боба Вудворда, приведенным в его книге «Завеса: тайные войны ЦРУ, 1981—1987 гг.», теракт лично одобрил директор ЦРУ Уильям Кейси. Кроме голых фактов, об этом деле известно очень мало по причине строгого следования доктрине, в соответствии с которой мы не расследуем собственные преступления (за исключением тех случаев, когда они настолько бросаются в глаза, что их больше нельзя игнорировать, а расследование ограничивается лишь «мерзавцами», которые конечно же «вышли из-под контроля»).

Еще одним кандидатом на звание самого зверского на Ближнем Востоке террористического акта 1985 года стала инициированная премьер-министром Пересом операция «Железный кулак» на территории Южного Ливана, которую Израиль оккупировал в нарушение резолюций Совета Безопасности ООН. Целью операции, как заявило высшее израильское командование, была борьба с «террористами-крестьянами»[62 - Ethan Bronner. Israel Lets Reporters See Devastated Gaza Site and Image of a Confi dent Military. (Э. Броннер. Израиль разрешил журналистам увидеть разрушенную Газу и представил образ уверенных военных) // New York Times, 16 января 2009 г.]. Преступления Переса в этом случае достигли новых глубин «рассчитанной жестокости и непреднамеренных убийств», если воспользоваться фразой одного западного дипломата, ознакомившегося с обстановкой на месте событий, – эту оценку повсеместно подхватили и СМИ[63 - Julie Flint Israeli Soldiers in New Terror Raid on Shi’ite Village (Дж. Флинт. Израильские солдаты устроили новый рейд на шиитскую деревню) // Guardian (London), 6 марта 1985 г.]. Но вот для «мира» они оказались неинтересны, поэтому расследовать их никто не стал в полном соответствии с традиционными условностями. Мы могли бы еще раз спросить, что представляют собой эти злодейства – международный терроризм или намного более серьезные виды агрессии, – но давайте предоставим Израилю и его вашингтонским сторонникам право на сомнение и не будем особо усердствовать с обвинениями.

Это только некоторые инциденты, которые могут прийти в голову людям по всему миру, когда они задумаются об «одном из немногочисленных случаев, когда была с уверенностью доказана» причастность Имада Мугнии к террористическому акту.

Соединенные Штаты также возлагают на Мугнию ответственность за взрыв террористами-смертниками двух начиненных взрывчаткой грузовиков у военных казарм, в результате которого погибли 299 человек—241 американский моряк и 58 французских десантников, – равно как и предшествовавшее ему нападение на американское посольство в Бейруте, унесшее жизни 63 человек и ставшее особенно ощутимым ударом, если учесть, что в тот момент там как раз проходило совещание должностных лиц ЦРУ[64 - Adam Goldman, Ellen Nakashima. CIA and Mossad Killed Se nior Hezbollah Figure in Car Bomb (А. Голдман, Э. Накасима. ЦРУ и МОССАД подорвали автомобиль и убили высокопоставленного деятеля «Хезболлы») // Washington Post, 30 января 2008 г.]. В то же время, по информации Financial Times, взрыв осуществили боевики не «Хезболлы», а «Исламского Джихада»[65 - Three Decades of Terror (Три десятилетия террора) // Financial Times, 2 июля 2007 г.]. Во всяком случае, Фаваз Джерджес, один из ведущих специалистов по джихадистским движениям и Ливану, написал, что ответственность на себя взяла «неизвестная группировка, назвавшая себя “Исламский Джихад”»[66 - FawazA. Gerges. Journey of the Jihadist: Inside Muslim Militancy (Ф. Джерджес. Путь джихад иста: изнанка мусульманской воинственности). – New York: Mariner Books, 2007.]. Голос, говоривший на классическом арабском, призвал всех американцев уехать из Ливана или же встретить смерть. Было заявлено, что «Исламский Джихад» на тот момент возглавлял Мугния, но доказательств этого, насколько мне известно, почти нет.

Мнение мира на этот счет не изучалось, но, вероятно, может наблюдаться некоторая нерешительность в плане того, стоит ли называть «террористическим актом» нападение на военную базу в другой стране, особенно когда американские и французские военные осуществляли массированные обстрелы с моря и воздушные удары по Ливану, а вскоре, в 1982 году, США, в дополнение ко всему, еще и решительно поддержали вторжение Израиля в Ливан, в результате которого погибли около 20 тысяч человек, была разорена вся южная часть страны, а значительная часть Бейрута превратилась в руины. В итоге, когда после бойни в лагерях беженцев Сабра и Шатила международные протесты приобрели слишком острый характер, чтобы их и далее игнорировать, президент Рейган от этой поддержки отказался[67 - Reagan’s Letter to Congress on Marines in Lebanon (Письмо Рейгана Конгрессу о морских пехотинцах в Ливане) // New York Times, 30 сентября 1982 г. См. также: Micah Zenko. When Reagan Cut and Run (М.

Зенко. Когда Рейган сбежал) // Foreign Policy, 7 февраля 2014 г.].

В Соединенных Штатах, чтобы объяснить наше решающее участие в этих страшных военных преступлениях, израильское вторжение в Ливан, как правило, представляют в виде реакции на террористические атаки Организации освобождения Палестины (ООП), осуществляемые с ее ливанских баз. В действительности на приграничной ливанской территории целый год царило затишье, нарушаемое лишь многократными израильскими нападениями, унесшими не одну человеческую жизнь, которые ставили своей целью спровоцировать ответ ООП, чтобы воспользоваться им в качестве предлога для запланированного заранее вторжения. Истинную же задачу в те времена не скрывали ни израильские лидеры, ни комментаторы: сохранить израильский контроль над оккупированным Западным берегом реки Иордан. Любопытно, что единственной серьезной ошибкой в книге Джимми Картера «Палестина: мир, а не апартеид» является бесконечное повторение пропагандистской мантры о том, что причиной израильской агрессии были атаки ООП с территории этой страны[68 - Jimmy Carter. Palestine: Peace Not Apartheid (Дж. Картер. Палестина: мир, а не апартеид). – New York: Simon & Schuster, 2006.]. Книга вызвала шквал критики, предпринимались яростные попытки найти хоть пару фраз, которые можно было бы неправильно истолковать, но на эту вопиющую ошибку— одну-единственную – никто не обратил внимания. Что вполне понятно, потому как она всецело удовлетворяет критериям приверженности практике фабрикации полезных доктрин.

Непреднамеренные убийства

Еще одно голословное обвинение сводится к тому, что Мугния был «вдохновителем» взрыва посольства Израиля в Буэнос-Айресе 17 марта 1992 года, в результате которого погибли 29 человек. По информации Financial Times, взрыв стал ответом на «убийство Израилем бывшего лидера “Хезболлы” Аббаса аль-Мусави во время одного из воздушных налетов на юг Ливана»[69 - Tobias Buck. Israel Denies Killing Hizbollah Commander (Г. Бак. Израиль отрицает убийство высокопоставленного руководителя «Хезболлы») // Financial Times (London), 13 февраля 2008 г.]. Никаких доказательств этого убийства не требуется: Израиль гордо поставил его себе в заслугу.

Мир может проявить некоторый интерес к обстоятельствам этой истории. Аль-Мусави был убит с вертолета, поставленного Соединенным Штатами, далеко к северу от незаконной израильской «зоны безопасности» в Южном Ливане. Он возвращался в Сидон из деревни Джибхит, где произнес речь над могилой другого имама, убитого израильскими военными; во время обстрела из вертолета также погибли его жена и пятилетний ребенок. (К слову, Израиль использовал поставленные ему США вертолеты и для обстрела автомобиля, перевозившего тех, кто выжил после нападения на больницу[70 - Noam Chomsky. Fateful Triangle: The United States, Israel, and the Palestinians (Я. Хомский. Роковой треугольник: Соединенные Штаты, Израиль и палестинцы). – Chicago: Haymarket Books, 2015), 591.].)

После убийства семьи аль-Мусави «“Хезболла” изменила правила игры», как проинформировал израильский Кнессет Ицхак Рабин[71 - Там же.]. До этого ракеты по Израилю не выпускались. До этого правила игры сводились к тому, что Израиль мог осуществлять свои смертоносные атаки где угодно в Ливане и когда ему заблагорассудится, а «Хезболла» отвечала единственно в границах оккупированной Израилем ливанской территории.

После убийства лидера (и его семьи) «Хезболла» стала отвечать на израильские преступления ракетными ударами по Северному Израилю. Они, конечно, были нетерпимым террором, поэтому Рабин осуществил вторжение, лишившее крова пятьсот тысяч человек и убившее больше ста тысяч. Безжалостным израильским атакам подвергся даже север Ливана[72 - Там же, с. 589.].

На юге 80 % жителей Тира бежали, а Набатия превратилась в «город-призрак»[73 - Henry Катт. Ruins of War Litter Hills and Valleys of Lebanon (Г. Камм. Среди холмов и долин Ливана изобилуют оставленные войной руины) // New York Times, 20 июня 1982 г.]. Деревню Джибхит на 70 % разрушили, причем официальный представитель израильских вооруженных сил заявил, что «первоначально ее планировалось уничтожить полностью в силу ее особой значимости для шиитского населения Южного Ливана». Главная цель заключалась в том, чтобы «стереть деревни с лица земли, посеяв вокруг них хаос и разрушение», как описал операцию один из высокопоставленных офицеров Северного командования Израиля[74 - Noam Chomsky. Fateful (Я. Хомский. Роковой треугольник), 590.].

Будучи родиной шейха Абдул-Карима Обейда, за несколько лет до этого похищенного и переправленного в Израиль, Джибхит действительно

представляла собой особую цель. По свидетельству британского журналиста Роберта Фиска, по деревне «был нанесен прямой ракетный удар, хотя израильтяне, как предполагается, охотились за женой Обейда и тремя детьми». Те, кто не смог убежать, в ужасе попрятались, писал в Financial Times Майкл Николсон, «потому что любое движение в стенах домов и за их пределами привлекало внимание корректировщиков израильской артиллерии, без конца обстреливавшей избранные цели своими снарядами, сравнивая все с землей». По некоторым деревням иногда выпускалось по десять снарядов в минуту[75 - См. там же.].

Все эти действия пользовались решительной поддержкой президента Билла Клинтона, осознававшего необходимость преподать арабушимам суровый урок «правил игры». И Рабин предстал в ипостаси еще одного великого героя и миротворца, столь разительно отличающегося от двуглавого зверья, саранчи и злобных тараканов.

Миру подобные факты могли бы показаться интересными, особенно в свете сомнительной ответственности Мугнии за ответный террористический акт в Буэнос-Айресе.

Другие выдвинутые против него обвинения включали в том числе подготовку защиты «Хезболлы» от израильского вторжения в Ливан в 2006 году, что, разумеется, стало недопустимым террористическим преступлением по стандартам «мира». Наиболее заурядные апологеты американских и израильских преступлений торжественно заявляют, что если арабы целенаправленно убивают гражданских лиц, то США и Израиль, будучи демократическими государствами, делают это непреднамеренно. Совершаемые ими убийства носят случайный характер, поэтому их моральный уровень нельзя сравнивать с нравственным разложением противника. В частности, такой позиции придерживался Верховный суд Израиля, одобривший суровое массовое наказание народа Газы, лишив его электроэнергии (следовательно, и воды, канализации и других элементарных благ цивилизации[76 - Isabel Kershner. Israel Reduces Electricity Flow to Gaza (И. Керui-нер. Израиль сокращает поставки электроэнергии в Газу) // New York Times, 9 февраля 2008 г.]). Примерно такой же линии защиты Вашингтон придерживается и тогда, когда речь заходит о некоторых его былых грешках, таких как ракетный удар в Судане в 1998 году, уничтоживший фармацевтический завод в городе аль-Шифа[77 - James Astill. Strike One (Дж. Эстилл. Удар один) // Guardian (London), 2 октября 2001 г.]. Он, вероятно, повлек за собой смерть десятков тысяч человек, но ведь по чистой

случайности, потому как преднамеренным убийством это никак не назовешь.

Иными словами, мы можем выделить три типа преступлений: преднамеренное убийство, случайное убийство и убийство непреднамеренное, но изначально предвещающее множество смертей. Американские и израильские злодеяния, как правило, подпадают как раз под третью категорию. Например, когда Израиль уничтожает электростанцию в Газе или возводит преграды для пересечения границы Западного берега реки Иордан, то у него нет отдельного намерения убить людей, которые умрут от загрязненной воды или в машинах «Скорой помощи», не имеющих возможности доехать до больницы. Когда Билл Клинтон отдал приказ об ударе по заводу в аль-Шифе, было очевидно, что это приведет к гуманитарной катастрофе. Организация Human Rights Watch незамедлительно его об этом проинформировала, сообщив все детали; но он и его советники, несмотря ни на что, не намеревались специально убить тех, кто неизбежно умрет, когда снабжение лекарствами сократится вдвое и бедной африканской стране будет нечем их заменить.

Только вот они и их апологеты посчитали африканцев чем-то вроде муравьев, которых мы давим, гуляя по улице. Мы понимаем (если, конечно, задумываемся), что это с большой долей вероятности может случиться, но не намереваемся их убить по той простой причине, что они не заслуживают к себе подобного внимания. Нет нужды говорить, что к аналогичным ударам арабушимов по территориям, населенным людьми, отношение совсем другое.

И если мы на какой-то момент примем точку зрения, мира, то здесь неизменно встает вопрос о том, какие же, собственно, преступники, «хотели конца света».

3. Меморандумы о пытках и историческая амнезия

Меморандумы о пытках, обнародованные Белым домом в 2008-2009 годах, вызвали изумление, возмущение и шок. Возмущение и шок вполне объяснимы, особенно если учесть полученные Сенатским комитетом по вооруженным силам свидетельства того, как отчаянно Дик Чейни и Дональд Рамсфелд искали связь между Ираком и Аль-Каидой, которую потом все же состряпали, чтобы оправдать вторжение в эту страну. Бывший военный психиатр майор Чарльз

Берни дал показания о том, что «значительную часть времени мы сосредоточивали наши усилия на поиске связей между Аль-Каидой и Ираком. И чем больше все отчаивались такие связи обнаружить… тем энергичнее оказывалось давление, тем настойчивее становились предложения прибегнуть к мерам, способным обеспечить быстрые результаты». Иными словами, к пыткам. По данным Мак-Клэтчи, один высокопоставленный сотрудник разведки, знакомый с историей допросов, добавил, что «администрация Буша постоянно оказывала на следователей давление, заставляя применять к арестованным жесткие методы допросов, частично ради того, чтобы добыть свидетельства связи Аль-Каиды с режимом иракского диктатора Саддама Хуссейна… [Чейни и Рамсфелд] требовали, чтобы дознаватели нашли свидетельства сотрудничества с Аль-Каидой… На разведку и следователей постоянно давили, чтобы любой ценой выбить информацию из арестованных, особенно из нескольких особо ценных, что были в нашем распоряжении, а когда это не давало результата, представители Чейни и Рамсфелда приказывали им еще больше усилить нажим»[78 - Расследование условий содержания арестованных в тюрьмах США: Доклад комитета Сената по вооруженным силам, 20 ноября 2008 г. См.: http://documents.nytimes.com/report-by-the-senate-armed-services-committee-on-detainee-treatment#p=72 .-by-the-senate-armed-services-committee-on-detainee-treatment#p = 72; Jonathan Landay. Abusive Tactics Used to Seek Iraq – al Qaida Link (Дж. Ленди. Для выявления связей между Ираком и Аль-Каидой использовались методы насильственного воздействия) // McClatchyDC, 21 апреля 2009 г.].

Это были наиболее значимые выводы сенатского расследования, но о них почти никто ничего не сообщил.

Изумление, постигшее многих, когда им открылась полная картина, было велико. Первым делом потому, что и без всяких расследований было очевидно, что Гуантанамо давно стала пыточным застенком. А зачем еще отправлять узников туда, где они будут недосягаемы для закона, – в место, которое Вашингтон, между прочим, использует в нарушение соглашений, навязанных Кубе под дулом пистолета? Утверждают, что это делается из соображений безопасности, но к таким заявлениям вряд ли можно относиться всерьез. Примерно то же говорилось и о секретных узилищах администрации Буша, равно как и об отправке арестованных в тюрьмы в другие страны, где к содержанию заключенных не предъявляется столь строгих требований.

Еще важнее представляется тот факт, что пытки, ставшие рутиной еще на самом раннем этапе освоения страны и продолжившиеся во времена

рискованных начинаний «зарождающейся империи» – как назвал новую республику Джордж Вашингтон, – теперь распространились на Филиппины, Гаити и другие страны. При этом не забывайте, что пытки были самым незначительным из многочисленных преступлений агрессии, террора, экономических удавок и свержения законных властей, запятнавших историю США и других могущественных государств.

Аналогичным образом удивительно наблюдать реакцию на опубликование меморандумов Министерства юстиции со стороны некоторых ярчайших критиков преступлений Буша: например, Пола Крагмена, написавшего, что мы всегда были «нацией нравственных идеалов» и что до Буша «наши лидеры никогда не предавали тех принципов, которые мы отстаиваем»[79 - Paul Krugman. Reclaiming America’s Soul (Я. Крагмен. Притязания на американскую душу) // New York Times, 23 апреля 2009 г.]. Эта общая для многих позиция, мягко говоря, отражает весьма тенденциозную версию истории Америки.

Порой к конфликту между тем, «что мы отстаиваем», и тем, «что делаем», обращаются напрямую. Одним из выдающихся специалистов, взваливших на себя эту задачу, был Ганс Моргентау, основатель теории реализма в международных отношениях. В классическом научном исследовании, опубликованном в 1964 году, в идиллической атмосфере президентства Кеннеди, Моргентау высказал стандартное мнение, в соответствии с которым Соединенные Штаты преследуют «возвышенную цель» установления мира и свободы у себя, а в сущности и повсюду, поскольку «ареной, на которой Соединенные Штаты вынуждены защищать и продвигать свои цели, стал весь мир». Вместе с тем, будучи ученым дотошным, он признал, что исторические свидетельства радикально расходятся с заявленной «возвышенной целью»[80 - Hans Morgenthau. The Purpose of American Politics (Г. Моргентау. Цель американской политики). – New York: Knopf, 1964.].

Эти различия не должны сбивать нас с толку, говорил Моргентау; мы не должны «путать злоупотребление реальностью с реальностью как таковой». Реальность представляет собой невыполненную «национальную цель», обнаруженную историческими свидетельствами в том виде, в каком их отражает наш разум». То, что в действительности произошло, было всего лишь «злоупотреблением реальностью». Путать злоупотребление реальностью с самой реальностью сродни «ошибке атеизма, отрицающего обоснованность религии примерно на тех же основаниях» – данное сравнение в данном случае весьма уместно[81 - Там же.].

Опубликование меморандумов о пытках привело к тому, что проблему признали и другие. Колумнист New York Times Роджер Коэн сделал обзор книги «Миф об американской исключительности», автор которой, британский журналист Годфри Ходгсон, пришел к выводу, что Соединенные Штаты – лишь «одна великая, но не идеальная, страна среди других». Коэн согласился, что свидетельства подтверждают справедливость суждений Ходгсона, но назвал фундаментальной ошибкой его неспособность понять, что «Америка родилась как идея, а раз так, то эту идею надо реализовать». Американская идея обнаруживается в рождении страны как «города на холме», в понятии «вдохновения, глубоко укоренившегося в американской душе», а также в «отличительном духе американской предприимчивости и индивидуализма», доказательством чему служит западная экспансия. Ошибка Ходгсона, вероятнее всего, заключается в том, что он зацикливался на «искажениях американской идеи в последние десятилетия», на «злоупотреблениях реальностью»[82 - Roger Cohen. America Unmasked (Р. Коэн. Америка без маски) // New York Times, 24 апреля 2009 г.]

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Джеймс Морган (James Morgan), экономический обозреватель BBC // Financial Times (London), 25-26 апреля 1992 г.

2

Martin Gilens, Benjamin Page. Testing Theories of American Politics: Elites, Interest Groups, and Average Citizens (М. Джиленс, Б. Пейдж. Проверка теорий американской политики: элиты; группы, представляющие интересы; и рядовые граждане) // Perspectives on Politics, № 3 (сентябрь 2014 г.), см. также: http://www.princeton.edu; Martin Gilens. Affluence and Influence: Economic Inequality and Political Power in America. (М. Джиленс. Богатство и влияние: экономическое неравенство и политическая власть в Америке). – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2010; Larry Bartels. Unequal Democracy: The Political Economy of the New Gilded Age (Л. Бартелз. Демократия неравенства: политическая экономия Нового позолоченного века). – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2008; Thomas Ferguson. Golden Rule: The Investment Theory of Party Competition and the Logic of Logic of Money-Driven Political Systems (Г. Фергюсон. Золотое правило: инвестиционная теория состязания между партиями и логика политической системы, движимой деньгами). – Chicago: University of Chicago Press, 1995.

3

Уолтер Дин Бернхем (Walter Dean Burnham), в сб. «Тайные выборы» под ред. Томаса Фергюсона и Джоэла Роджерса (Hidden Election / Thomas Ferguson and Joel Rogers, eds. – New York: Random House, 1981); Walter Burnham, Thomas Ferguson. Americans Are Sick to Death of Both Parties: Why Our Politics Is in Worse Shape Than We Thought (У. Бернхем, I Фергюсон. Американцев тошнит об обеих партий: почему наша политика в худшей форме, чем мы думали), см.: http:// www.alternet.org/americans-are-sick-death-both-parties-why-our-poli-tics-worse-shape-we thought? paging=off&current_page=I#bookmark (17 декабря 2014 г.)

4

Ken Caldeira. Stop Emissions (К. Кальдейра. Прекратить выбросы) // MIT Technology Review, 119, № 1, январь/февраль 2016 г.; Текущий процесс климатических изменений беспрецедентен за всю историю Земли) / Пресс-релиз University of Bristol, 4 января 2016 г.; в тот же день материал был опубликован на сайте журнала Nature Geoscience, см.: http: //www.bristol. ac. uk/ne ws/2016/j

anuary/pace-environment-change .html.

5

Julian Borger. Nuclear Weapons Risk Greater Than in Cold War, Says Ex-Pentagon Chief (Дж. Борджер. «По словам бывшего главы Пентагона, риск ядерной войны сейчас выше, чем во времена “холодной войны”») // Guardian (London), 7 января 2016 г., см. также: http://www.theguardian.com/world/2016/jan/07/nuclear-weapons-risk-greater-than-in-cold-war-says-ex-pentagon-chief; William Broad, David Sanger. As U.S. Modernizes Nuclear Weapons, ‘Smaller’ Leaves Some Uneasy (У. Броуд, Д. Сэнджер. По мере того как США модернизируют ядерное оружие, государства «поменьше» забывают о былом смущении) // New York Times, 12 января 2016 г., см также.: http:// www.nytimes.com/2016/01/12/science/as-us-modernizes-nuclear-weapons-smaller-leaves-some-uneasy.html?_r=0.

6

Steven Lukes. Emile Durkheim: His Life and Work (С. Лъюкс. Эмиль Дюркгейм: его жизнь и труды). – Palo Alto, C A: Stanford University Press, 1973, 335.

7

Манифест 93 германских интеллектуалов к цивилизованному миру, 1914 год // Архив документов Первой мировой войны. См.: http://www.gwpda.org/1914/93intell.html.

8

Кто желал американского участия // New Republic, 14 апреля 1917 г., 308-310.

9

The Middle Works of John Dewey, Vol.ll, 1899-1924: Journal Articles, Essays, and Miscellany Published in the 1918-1919 Period / Jo Ann Boydston, ed. (Труды Джона Дьюи промежуточного периода. Т. 11, 1899-1924: Журнальные статьи, эссе и другие материалы, опубликованные в 1918-1919 гг. / Под ред. Джо Энн Бойдстона). – Carbondale: Southern Illinois University Press, 1982, 81-82.

10

John Dewey. Our Un-Free Press (Джон Дьюи. Наша несвободная пресса) / The Later Works of John Dewey, Vol. 13, 1925-1953: Essays, Reviews, Trotsky Inquiry, Miscellany, and Liberalism and Social Action / Jo Ann Boydston, ed. (Труды Джона Дьюи позднего периода. Т. 13,1925-1953: Эссе, критические статьи, расследование дела Троцкого, другие материалы, либерализм и социальное действие / Под ред. Джо Энн Бойд стона). – Carbondale: Southern Illinois University Press, 1987, 270.

11

Randolph Bourne. Twilight of Idols (Р. Борн. Сумерки идолов) // Seven Arts, октябрь 1917 г., 688-702.

12

Michael Crozier, Samuel P. Huntington, Joji Watanuke. The Crisis of Democracy: Report on the Governability of Democracies to the Trilateral Commission (М. Крозъер, С. П. Хантингтон, Дж. Уатанъюк. Кризис демократии: доклад об управляемости демократии, представленный Трехсторонней комиссии). – New York University Press, 1975, см. также: http://www.trilateral.org/download/doc/crisis_of_democracy.pdf.

13

Adam Smith. The Wealth of Nations (А. Смит. Богатство народов). – New York: Bantam Classics, 2003, 96.

14

Gordon S. Wood. The Creation of the American Republic, 1776-1787 (Г. С. Вуд. Создание Американской республики, 1776-1787). – New York: W. W. Norton, 1969, 513-14. В своей работе «Священный огонь свободы: Джеймс Мэдисон и основание Федеральной республики» Лэнс Баннинг категорично настаивает на приверженности Мэдисона народному правлению, но в то же время не соглашается с предложенной Вудом оценкой целей Конституции. См.: Lance

Banning. The Sacred Fire of Liberty: James Madison and the Founding of the Federal Republic. – Ithaca: Cornell University Press, 1995, 245.

15

Из письма Джеймса Мэдисона Томасу Джефферсону, 9 декабря 1787 года. См.: http://founders.archives.gov/documents/Madi-son/01-10-02-0197. См. также: Ralph Louis Ketcham. Madison: A Biography (Р. Л. Кетчем. Джеймс Мэдисон: биография). – Charlottesville: University of Virginia Press, 1990, 236, 247, 298.

16

Edward Thorndike. How May We Improve the Selection, Training, and Life Work of Leaders (Э. Торндайк. Как нам улучшить отбор, подготовку и деятельность лидеров) // Teachers College Record, апрель 1939 г., 593-605.

17

Краткая характеристика террористических организаций (Terrorist Group Profiles) // Department of State, январь 1989 г. См. также: Robert Pear. US Report Stirs Furor in South Africa (Р. Пир. Американский доклад всколыхнул ярость в Южной Африке) // New York Times, 14 января 1989 г.

18

Межведомственная комиссия ООН по восстановлению Африки / Экономическая комиссия по делам Африки / Дестабилизация в Южной Африке: экономическая цена передовой борьбы с апартеидом, 1989,13.

19

Noam Chomsky. The Evil Scourge of Terrorism. Speech to the International Erich Fromm Society (Я. Хомский. Пагубный бич терроризма. Выступление перед Международным обществом Эрика Фромма) // Stuttgart, Germany, 23 марта 2010 г.

20

Высказывания сотрудников Института Гувера Мартина Андерсона (Martin Anderson) и Аннелиз Андерсон (Annelise Anderson) о Рейгане приведены по статье Пола Бойера «Шлифуя документы Рейгана по теме разоружения» (Paul Boyer. Burnishing Reagan’s Disarmament Credentials) // Army Control Today, сентябрь 2009 г.

21

John Coatsworth. The Cold War in Central America, 1975-1991 (Дж. Коутсворт. «Холодная война» в Центральной Америке, 1975-1991 – глава из книги «Кембриджская история “холодной войны”». (The Cambridge History of the Cold War: Vol. 3: Endings / Melvyn P. Leffler and Odd Arne Westad, eds. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010).

22

Noam Chomsky. Hopes and Prospects (Н. Хомский. Надежды и перспективы). – Chicago: Haymarket Books, 2010, 272.

23

Документы Джона Ф. Кеннеди: Президентские материалы. Архив Национальной безопасности. Встречи и меморандумы. Меморандум о действиях в сфере национальной безопасности [NSAM]: NSAM 134. Доклад о ситуации с внутренней безопасностью в Южной Америке // JFKNSF-335-013. Президентская библиотека и музей Джона Ф. Кеннеди, Бостон, Массачусетс.

24

Lars Schoultz. Human Rights and United States Policy Toward Latin America (Л. Шульц. Права человека и государственная политика Соединенных Штатов в отношении Латинской Америки). – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1981; Charles Maechling Jr. The Murderous Mind of the Latin American Military (4. Мечлинг-мл. Убийственный дух латиноамериканского милитаризма) // Los Angeles Times, 18 марта 1982 г.

25

Цитата приведена по книге Адама Айзексона и Джой Олсон «Только факты» (Adam Isacson, Joy Olson Just the Facts. – Washington, DC: Latin America Working Group and Center for International Policy, 1999, ix).

26

Noam Chomsky. Humanitarian Imperialism: The New Doctrine of Imperial Right (Н. Хомский. Гуманитарный империализм: новая доктрина имперского права) // Monthly Review, 1 сентября 2008 г.

27

Noam Chomsky Rogue States (К Хомский. Непокорные государства). – Chicago: Haymarket Books, 2015, 88.

28

Noam Chomsky. Deterring Democracy (Я. Хомский. Сдерживая демократию) . – New York: Hill and Wang, 1991,131.

29

Noam Chomsky Hopes and Prospects (Я Хомский. Надежды и перспективы), 261.

30

Daniel Wilkinson. Death and Drugs in Colombia (Д. Уилкинсон. Смерть и наркотики в Колумбии) // New York Review of Books, 23 июня 2011 г.

31

Anthony Lewis. Abroad at Home (Э. Льюис. За границей как дома) // New York Times, 2 марта 1990 г.

32

Mary McGrory. Havel’s Gentle Rebuke (М. Макгрори. Мягкий укор Гавела) // Washington Post, 25 февраля 1990 г.

33

Mark Mazzetti, Helene Cooper; Peter Baker. Behind the Hunt for Bin (М. Мазетти, Э. Купер, П. Бейкер. За кулисами охоты на бен Ладена) // New York Times, 2 мая 2011 г.

34

Eric Alterman. Bin Gotten. (Э. Олтерман. Бен пойман) //Nation, 4 мая 2011 г.

35

Elaine Scarry. Rules of Engagement (Э. Скарри. Правила схватки) // Boston Review, 8 ноября 2006 г.

36

Russell Baker. A Heroic Historian on Heroes (Р. Бейкер. Героический историк о героях) // New York Review of Books, 11 июня 2009 г.

37

Mark Mazower. Short Cuts (М. Мазо вер. Короткие пути) // London Review of Books, 8 апреля 2010 г.

38

Eric S. Margolis. Osama’s Ghost (Э. Марголис. Призрак Усамы) // American Conservative, 20 мая 2011 г.

39

Daniel Trotta. Cost of War at Least $3.7 Trillion and Counting Дэниел Тротта (Д. Тротта. , «По расчетам, война обойдется как минимум в 3,7 триллиона долларов»,) // Reuters, 29 июня 2011 г.

40

Michael Scheuer. Imperial Hubris: Why the West Is Losing the War on Terror (М. Шейер. Имперская спесь: почему Запад проигрывает войну с террором). – Washington, DC: Potomac Books, 2004.

41

Выдвинутые против дрейфусаров обвинения приведены по книге Джеффри Готорна «Просвещение и отчаяние: история социальной теории» (Geoffrey Hawthorn. Enlightenment and Despair: A History of Social Theory. – Cambridge: Cambridge University Press, 1976,117).

42

См.: Nada Bakri, Graham Bowley. Top Hezbollah Commander Killed in Syria (Н. Бакри, Г. Боули. В Сирии убит высокопоставленный военачальник «Хезболлы») // New York Times, 13 февраля 2008 г.

43

См.: Hezbollah Leader May Have Been Killed by Insiders or Syria (Лидер «Хезболлы» мог быть убит своими же в Сирии) //Associated Press, 17 февраля 2008 г.

44

Cynthia O’Murchu, Farrid Shamsuddin. Seven Days (С. О’Мерчу, Ф. Шамсуддин. Семь дней) // Financial Times (London), 16 февраля 2008 г.

45

Ferry Biedermann. A Militant Wanted the World Over (Ферри Байдерманн. Боевик хотел конца света) // Financial Times (London), 14 февраля 2008 г.

46

В одном из обзоров прессы Джефф Найгаард обнаружил ссылку на опрос общественного мнения Институтом Гэллапа, вскользь упомянутого в Omaha World-Herald, который «полностью исказил полученные данные» // Nygaard Notes Independent Weekly News and Analysis, 16 ноября 2001 г.; см. также: Counterpoise, 5, № 3/4 (2002 г.).

47

Ferry Biedermann. A Militant Wanted the World Over (Ферри Байдерманн. Боевик хотел конца света).

48

См.: Noam Chomsky. Middle East Illusions (Я. Хомский. Ближневосточные иллюзии). – London: Rowman & Littlefield, 2004, 235.

49

См.: Yediot Ahronot, 15 ноября 1985 г.

50

Bernard Gwertzman. U.S. Defends Action in U.N. (Б. Гверцман. США защищают нападение в ООН () // New York Times, 7 октября 1985 г.

51

Ежегодный отчет ООН. Т. 39,1985, 291.

52

Bernard Weinraub. Israeli Extends ‘Hand of Peace’ to Jordanians (Б. Вайншрауб. Израильтяне протягивают «руку мира» иорданцам) // New York Times, 18 октября 1985 г.

53

См.: Noam Chomsky. Necessary Illusions (Н. Хомский. Необходимые иллюзии). – Toronto: House of Anansi, 1995, гл. 5.

54

В качестве примера можно привести статью Авива Лави «В стенах израильской секретной тюрьмы» (Aviv Lavi. Inside Israel’s Secret Prison // Ha’aretz, 23 августа 2003 г.)

55

См.: Йоав Биран ('YoavBiran), официальный представитель посольства Израиля // Manchester Guardian Weekly, 25 июля 1982 г.; Гэд Бекер (Gad Becker) // Yediot Ahronot, 13 апреля 1983 г.; Reuters: «Shamir Promises to Crush Rioters» (Рейтер: «Шамир обещает раздавить бунтовщиков) // New York Times, 1 апреля 1988 г.

56

См.: Davar, 10 декабря 1982 г.

57

Justin Huggler, Phil Reeves. Once Upon a Time in Jenin (Дж. Хагглер, Ф. Ривз. Однажды в Дженине) // Independent (London), 25 апреля 2002 г.

58

Амира Хасс (Amira Hass) // Ha’aretz, 19 апреля 2002 г.; перепечатано в Los Angeles: Semiotext(e), 2003 г.

59

Ferry Biedermann. A Militant Wanted the World Over (Ф. Байдерманн Боевик хотел конца света).

60

Bob Woodward, Charles Babcock. Anti-Terrorist Unit Blamed in Beirut Bombing (Б. Вудворд, Ч. Бэбкок. Во взрыве в Бейруте обвиняют подразделение по борьбе с терроризмом) // Washington Post, 12 мая 1985 г.

61

Nora Boustany. Beirut Bomb’s Legacy Suspicion and Tears (Я. Бустани. Подозрения и слезы после взрыва в Бейруте) // Washington Post, 6 марта 1988 г.

62

Ethan Bronner. Israel Lets Reporters See Devastated Gaza Site and Image of a Confi dent Military. (Э. Броннер. Израиль разрешил журналистам увидеть разрушенную Газу и представил образ уверенных военных) // New York Times, 16 января 2009 г.

63

Julie Flint Israeli Soldiers in New Terror Raid on Shi’ite Village (Дж. Флинт. Израильские солдаты устроили новый рейд на шиитскую деревню) // Guardian (London), 6 марта 1985 г.

64

Adam Goldman, Ellen Nakashima. CIA and Mossad Killed Se nior Hezbollah Figure in Car Bomb (А. Голдман, Э. Накасима. ЦРУ и МОССАД подорвали автомобиль и убили высокопоставленного деятеля «Хезболлы») // Washington Post, 30 января 2008 г.

65

Three Decades of Terror (Три десятилетия террора) // Financial Times, 2 июля 2007 г.

66

FawazA. Gerges. Journey of the Jihadist: Inside Muslim Militancy (Ф. Джерджес. Путь джихад иста: изнанка мусульманской воинственности). – New York: Mariner Books, 2007.

67

Reagan’s Letter to Congress on Marines in Lebanon (Письмо Рейгана Конгрессу о морских пехотинцах в Ливане) // New York Times, 30 сентября 1982 г. См. также: Micah Zenko. When Reagan Cut and Run (М. Зенко. Когда Рейган сбежал) // Foreign Policy, 7 февраля 2014 г.

68

Jimmy Carter. Palestine: Peace Not Apartheid (Дж. Картер. Палестина: мир, а не апартеид). – New York: Simon & Schuster, 2006.

69

Tobias Buck. Israel Denies Killing Hizbollah Commander (Г. Бак. Израиль отрицает убийство высокопоставленного руководителя «Хезболлы») // Financial Times (London), 13 февраля 2008 г.

70

Noam Chomsky. Fateful Triangle: The United States, Israel, and the Palestinians (Я. Хомский. Роковой треугольник: Соединенные Штаты, Израиль и палестинцы). – Chicago: Haymarket Books, 2015), 591.

71

Там же.

72

Там же, с. 589.

73

Henry Катт. Ruins of War Litter Hills and Valleys of Lebanon (Г. Камм. Среди холмов и долин Ливана изобилуют оставленные войной руины) // New York Times, 20 июня 1982 г.

74

Noam Chomsky. Fateful (Я. Хомский. Роковой треугольник), 590.

75

См. там же.

76

Isabel Kershner. Israel Reduces Electricity Flow to Gaza (И. Kepui-нер. Израиль сокращает поставки электроэнергии в Газу) // New York Times, 9 февраля 2008 г.

77

James Astill. Strike One (Дж. Эстилл. Удар один) // Guardian (London), 2 октября 2001 г.

78

Расследование условий содержания арестованных в тюрьмах США: Доклад комитета Сената по вооруженным силам, 20 ноября 2008 г. См.: http://documents.nytimes.com/report-by-the-senate-armed-services-committee-on-detainee-treatment#p=72 .-by-the-senate-armed-services-committee-on-detainee-treatment#p = 72; Jonathan Landay. Abusive Tactics Used to Seek Iraq – al Qaida Link (Дж. Ленди. Для выявления связей между Ираком и Аль-Каидой использовались методы насильственного воздействия) // McClatchyDC, 21 апреля 2009 г.

79

Paul Krugman. Reclaiming America’s Soul (Я. Крагмен. Притязания на американскую душу) // New York Times, 23 апреля 2009 г.

80

Hans Morgenthau. The Purpose of American Politics (Г. Моргентау. Цель американской политики). – New York: Knopf, 1964.

81

Там же.

82

Roger Cohen. America Unmasked (Р. Коэн. Америка без маски) // New York Times, 24 апреля 2009 г.

Купить: https://tellnovel.com/ru/homskiy_noam/kto-pravit-mirom

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить